

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ГВАРДИЯ

«ПОПАДАНЦЕВ»

Десант «попаданцев»

Александр Конторович
Гвардия «попаданцев»

«Автор»

2012

Конторович А. С.

Гвардия «попаданцев» / А. С. Конторович — «Автор»,
2012 — (Десант «попаданцев»)

Не все войны выигрываются на полях сражений. И не всегда победам сопутствуют знамена и залпы орудий. Иногда, чтобы выиграть войну, достаточно лишь остановить небольшую группу людей, которые и руководят всем этим процессом. Но, чтобы это сделать, необходимо, как минимум, знать затаившегося врага в лицо. И вот занесенным в далекое прошлое людям приходится применять на практике то, что когда-то было ими прочитано в книгах. И пусть среди них нет истинных асов тайной войны, зато на их стороне аналитический ум и память о произошедшем. Им надо найти очень убедительные аргументы, чтобы к их словам прислушался даже подозрительный император Павел... И хваленая британская разведка, привыкшая переставлять неугодных людей, как пешки, внезапно обнаруживает перед собою неизвестного, но очень опасного противника. Невидимого и неуловимого, за которыми незримо маячит призрак старого и опытного врага – генерала испанкой армии, известного под прозвищем "Ночной гость".

Содержание

Пролог	7
Рыцарь бестолкового образа действия	10
Глава 1. Комендант парижской паники	10
Глава 2. Доля Дон-Кихота	19
Глава 3. Шале-Медон. Свидание с будущим-2	28
Глава 4. Возвращение со строительства Сибкомбайна	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Конторович

Гвардия «попаданцев»

Памяти Сергея Клюева посвящается

В авиации есть термин: «точка невозврата».

Но мне больше нравится другой – «точка принятия решения».

Анонимный автор из соседней реальности

Уважаемые читатели!

Коллектив авторов принял решение ограничить проект, в том виде, к которому многие читатели уже привыкли, этой, шестой книгой. Что совсем не означает, будто проект закрыт и все приключения, еще предстоящие героям мира ДП, а также их потомкам, читатели, те, кому интересно продолжение, будут вынуждены додумывать сами.

Мир ДП продолжит свою жизнь, пусть только на страницах этой и следующих книг, а не в окружающей нас реальности.

Хотелось бы сразу предупредить всех читателей, как принимающих книгу, так и считающих ее очередной легковесной попыткой поностальгировать о прошлом нашей страны, той самой, которая называлась СССР. Никто не обещает, что у попаданцев все получится, и уже в середине XIX века космические корабли Всемирной Директории полетят завоевывать планеты в центре Галактики. И легкой жизни у наших детей и внуков тоже не предвидится.

С уважением

авторский коллектив проекта «1790: Десант попаданцев»

* * *

Сергей Клюев aka Клим

Конторович Александр Сергеевич aka Дядя Саша

Мысловский Константин Валерьевич aka Котозавр

Мысловская Наталья Николаевна aka Улыбка Енота

Кулькин Александр Юрьевич aka Старый Империалист

Серебренников Евгений Михайлович aka Всеслав

Тоскин Николай Валерьевич aka NikTo

Ершов Александр Александрович aka Zybrilka

Яворская Елена Валерьевна aka Цинни

Мельников Вадим Артурович aka Spassk

Гурбанов Кямилъ Валихад оглы aka Shono

Коваленко Владимир Эдуардович aka ВЭК

Романов Александр Юрьевич aka П.Макаров

Спесивцева Елена Валериевна aka Елена Горелик

Спесивцев Анатолий Федорович

Чердаклиева Ирина Николаевна aka Cherdak13

Чердаклиева Екатерина Николаевна aka Катя

Акимов Сергей Викторович aka Cobra

Логинов Анатолий Анатольевич

Колганов Андрей Иванович aka Запасной

Рыбаков Артем aka Artof

Сердаров Андрей aka Курбаши

Кокорин Сергей aka Змей
Ким Сергей aka Set Sever
Коршунов Евгений aka Dingo
Артюхин Сергей aka Лорд д'Арт
Александр aka Зануда
Константин aka Рысенок
Марина aka Котенок
Сергей aka Дог
Иван aka Ivto

Пролог

«Чучело умного врага украсит любую каминную полку».
Искатель приключений на одно место

15 июня 1797 года

Англия, Лондон

– Милорд, в приемной ожидает тот джентльмен, о визите которого вы просили уведомить особо...

– Хорошо, Гарри, вы очень любезны, что сообщили. А то я что-то совсем зарылся в бумажениях, – с этими словами лорд Спенсер отодвинул от себя на край стола целый ворох документов. – Зовите его, будьте добры.

Вошедший человек, на первый взгляд, джентльменом не был, мелкий клерк, в лучшем случае. Но Первый Лорд Адмиралтейства не занял бы свой пост, если бы судил о людях только по их внешности. Да и какая разница, кто принес долгожданное известие? Хоть нищий с окраины Лондона, главное, чтобы новости оказались приятными.

Гость не обманул ожиданий 2-го графа Спенсера. Он не стал тратить времени на долгие предисловия:

– Сэр, лица, коих я имею честь представлять, назначили встречу на завтра, в известном вам месте. Они надеются, что во второй половине дня у вас найдется время для визита. Это все, что я должен был вам передать. На этом примите мои уверения в совершеннейшем к вам почтении.

С этими словами посетитель отвесил изысканный поклон и молча удалился.

Джордж Спенсер перевел дыхание. Оказывается, он не дышал все эти короткие секунды визита. Еще шаг к цели сделан!

Быть главой Адмиралтейства одной из сильнейших европейских держав, безусловно, весьма лестно. Да и возможностей увеличить личное состояние на таком посту предостаточно. Но фортуна изменчива, особенно, если кто-то помогает ей отвернуться от достойного, казалось бы, во всех отношениях джентльмена. А в последние годы таких недоброжелателей, не только у сэра Джорджа, явно прибавилось. Нет, газетная кампания, начавшаяся в бывших колониях Нового Света, конечно, доставила много неприятных минут многим политическим фигурам Британии. Хотя сначала вроде бы и работала против бывших бунтовщиков, вытаскивая на обозрение всего общества грязное белье вожakov бунтарей. Но ведь в качестве подстрекателей, побуждающих того же Александра Гамильтона, личного секретаря первого президента самозванцев, работать на врагов, назывались англичане! Вполне конкретные люди, живущие сейчас, занимающие видные посты. Даже суммы, передаваемые в руки предателя, оказались точны, в чем Лорд-Адмирал убедился, посетив Форин Офис. Большой неосторожностью министра финансов США было хранить переписку со своими работодателями¹.

Меньшим злом хозяин кабинета считал разоблачение английских резидентов, но только потому, что сам не был связан непосредственно с работой секретных служб своей страны. А вот руководители данных организаций рвали и метали! Засвеченная агентура моментально утратила свое значение. Необходимо было искать замену, тратить время, а самое главное – деньги, на возрождение шпионских сетей.

Но в данный момент лорда Спенсера не волновали чужие беды. Завтра состоится встреча, которая решит его судьбу на годы вперед. Стать не просто чиновником, пусть и одним из самых высокопоставленных, нет... Появился реальный шанс войти в круг людей, принима-

¹ В РеИ бумаги сжег его внук, поэтому факт предательства стал известен только сто лет спустя. (Здесь и далее прим. авт.).

ющих решения о распределении весьма немалого, даже после всех неурядиц последних лет, бюджета королевства.

День спустя

Англия, Лондон

Дождавшись, когда лакеи, наполнявшие бокалы гостей, удалятся, пожилой джентльмен, сидевший в массивном кресле слева от камина, звучно откашлялся, привлекая к себе внимание собравшихся.

– Итак, друзья, не будем затягивать церемонию взаимных представлений. Мы все отлично знаем милорда Первого Адмирала, ценим его заслуги перед Британией. Особенно это касается последних событий в Норе, Ширнессе и Ярмуте². Решительные и своевременные действия сэра Джорджа позволили в зародыше подавить волнения на кораблях, арестовать главарей бунтовщиков и вздернуть их на реях. Как они того, несомненно, заслуживали.

Сделав глоток из бокала, он продолжил:

– Однако у нас, – широкий жест рукой, охватывающий присутствующих, но оставляющий за некоей границей Первого Лорда, – возникают вполне законные вопросы о событиях, последовавших после объявления Испанией нам войны. Если я не ошибаюсь, флот намеревался создать непреодолимую блокаду, нарушающую торговлю Мадрида со своими заморскими колониями, не так ли?

– Именно так, милорд, – без малейшего смущения ответил сэр Джордж. Он заранее предугадал возможные вопросы, и приготовил достойные ответы.

– И каковы успехи ваших адмиралов?

– Как и в любой войне, фортуна переменчива, поэтому, наряду с успехами, мои, – лорд Спенсер голосом выделил это слово, – моряки иногда терпят неудачи. Однако, джентльмены, вынужден заметить, что появилась опасность, с которой один только флот не справится, при всем моем желании...

Ответом ему были недоуменные взгляды большинства, за исключением хозяина кабинета, который спокойно дожидался объяснения.

Адмирал вытащил из кармана камзола несколько лоскутов разноцветного шерстяного сукна и небрежно бросил их перед собой на стол.

– Вот это, – он поддел один из кусков материи пальцем, – во много раз страшнее любого галеона с серебром, прорвавшимся в Испанию из Нового Света.

Дождавшись одобрительного кивка старика, сэр Джордж продолжил:

– У меня, как и у многих присутствующих, в торговлю английским крашеным сукном вложены некоторые средства. Буквально два года назад дела шли если не замечательно, то весьма удовлетворительно. Испанцы продавали нам необработанную шерсть, а наши мануфактуры ее обрабатывали, выпускали ткани, красили (!) их, чтобы потом продавать по достойной цене всем желающим. Но вот уже прошлой весной мой управляющий начал жаловаться, что стало все труднее покупать сырье на материке. Более того, у покупателей почему-то появились претензии к нашим ценам и, вы не поверите, джентльмены, качеству окраски! Когда я стал разбираться с проблемой, то оказалось, что на рынке появляется все больше и больше испанского крашеного сукна! Оно дешевле английского, разнообразнее по расцветкам. Но и это оказалось не самой пугающей новостью. Весь этот товар производится в самой Испании! И даже если мы перекроем морские пути, то уж с Европой эти хитрые идальго вполне смогут торговать по

² Имеется в виду восстание на флоте в мае 1797 года нашей РеИ под руководством матроса Ричарда Паркера. 30 июня лидеры бунта были повешены. В мире ДП усилиями Джорджа Спенсера события завершились еще быстрее, уже в конце мая. (Прим. авт.).

суше. Да и ткацкие фабрики, как вам известно, очень редко располагаются в пределах досягаемости корабельных орудий...

Судя по всему, попадание было прямо в яблочко! И теперь предстояло не оправдываться за череду досадных поражений блокирующих эскадр, а вместе (!) искать выход из положения, чреватого потерями в звонкой монете, чего все эти люди, как и сам Джордж Спенсер, страшись больше всего.

Рыцарь бестолкового образа действия

«Врач: «Поздравляю! Налицо явный прогресс в вашем состоянии!»

Больной: И это вы называете прогрессом?!

Шесть месяцев назад я был Наполеоном,

а сейчас – никто!..»

Глава 1. Комендант парижской паники

«Буржуи! Сверху донизу все – буржуи!»

Приписывается все тому же «NB»

1

...Кой черт понес меня на эти галеры?!.. Сидел себе тихо-мирно, занимался прогрессорством – никого не трогал... И вот – на тебе!..

А кто тебе не давал подумать, прежде чем кидаться в драку?

Да хоть ты-то отстань!

«А если не я – то кто?» Ха-ха...

Блин, вот унтер Пришибеев тоже нашелся!.. Сам-то хоть слово поперек сказал?

А ты бы стал слушать?

А сейчас тогда чего вылез?

А сейчас не действовать надо, а думать!.. Так что, может, и прислушаешься. На будущее...

Чего «на будущее»?

Да не лезть в каждую свалку очертя голову!..

Ну, спасибо за добрый совет – а то я не знал! Ты не в курсе, случайно, что мне ТЕПЕРЬ делать?

Думать. Головой. А не задним местом...

Это у нас с Наполеоном такая вот жизнь пошла последнее время. Практически непрерывная. Почти как заседание революционного комитета нынешней эпохи. И по той же, в общем, причине – чрезвычайного положения... Спорим друг с другом с утра до вечера... А потом с вечера до утра. Ага: на тему «Как? Как? Как нам людям помочь?!..» И в первую голову самому себе – как представителю биологического вида этих самых людей...

Почему? А потому как если все гикнется, то виноватым за все промахи и неудачи назначат именно генерала Бонапарта. Принявшего ответственность на себя... Меня то есть, ага... Умиротворителя беспорядков и водворителя справедливости. А также защитника патриотов и грозы роялистов. И даже Рыцарем Революции обзывают – явно из-за того, что для резиденции своей я выбрал Тампль. Хорошо еще – пока никто не назвал «Железным».

В чем проблема, спросите? А в том, что я полный идиот...

Потому что с разгону влез в область, для меня совершенно незнакомую – высшие политические разборки. И теперь не знаю, что с этим делать... И Наполеон толком помочь тоже не может. Потому что хоть и участвовал в подобных интригах на Корсике – но Корсика это вам не Париж. И пусть у него и больше личного политического опыта, чем у меня, но опыт тот – игра в детской песочнице в сравнении с тем, что здесь происходит. Одно только положительно: из

той песочницы Бонапарт сумел сдернуть – так что, может, и здесь удастся ноги унести в одном комплекте с головой...

А в дополнение ко всему – и с прогрессорством тоже проблемы...

Так что, куда ни кинь – а получается всюду одна большая задница!..

2

Ну вот совсем маленький пример.

ПОДШИПНИКИ

Ага...

Нету их здесь. Вообще. Как исторического факта.

Я имею в виду – простых и хорошо всем знакомых шариковых и роликовых. Не умеют аборигены их делать. Поскольку даже и не знают, что это такое и зачем нужно.

А без подшипников всем моим наполеоновским планам приходит полный абзац. Ну даже если и не полный, то почти. Во всяком случае – основательный. Потому как шиш без подшипников, а не промышленная революция. Никак не выше паровоза Стефенсона и парохода Фултона. Хотел прыгнуть на сто лет вперед – к началу двадцатого века, а хорошо, если получится на начало девятнадцатого... Большой Скачок, да... В ширину.

Как я об этом узнал? А очень просто.

Мне ребята первую модель станка продемонстрировали. Я-то – такой умный! – начеркал им только схему. Без углубления в детали... Да когда мне подробные чертежи-то делать?! Я ж не плоттер!.. И вот результат. Я говорю: «А чего подшипники...». А мне в ответ «А вы о чем, гражданин генерал?..» Н-да... Еле выкрутился... Да и то – спасибо Наполеону: он-то в отличие от меня знает, что нету тут «шариков от подшипников».

Вот тут-то и начинается самое западло...

Нет нормальных подшипников (а то, что есть – я даже название вспомнил: «подшипники скольжения», блин! – это такой маразм, что годится только для точильного круга с ножным приводом на дрягтярной смазке и не более того...) – значит, нет нормальной скорости вращения. А нет нормальной скорости вращения – нет и нормальной точности обработки: хорошо, если десятые доли миллиметра... И на фига мне тогда плитки Иогансона? С которыми, кстати сказать – тоже... Половину из того, что уже сделали – в переделку пришлось вернуть. Поскольку они разные по толщине оказались... Но это сейчас не важно. А важно, что без нужной точности обработки у меня ничего нормального не будет. Ни паровозов, ни пароходов, ни тем более воздушных компрессоров... И не из-за зазоров даже. А просто вибрация не позволит делать высокооборотные вращающиеся части. А значит – не будет компактности и мощности. А компактность и мощность... Если паровую машину можно поставить на заводе, но на пароход она уже не влезает, то это не совсем та, что нужно, паровая машина. Не Универсальный Двигатель. Как определил его, помнится, Маркс. Который Карл...

И взаимозаменяемости при такой точности никакой не будет... Как, например, обыкновенные болты и гайки в едином стандарте массово производить, если размер при производстве будет бродить туда-сюда? И нормального электрогенератора без подшипников не собрать. Я уж не говорю про двигатель внутреннего сгорания... Впрочем – компрессор-то как раз и имелся в виду в этом смысле: вся цилиндро-поршневая группа-то та же самая...

Вот такой вот нехилый облом.

Я даже не нашелся, что сказать народу. Промычал что-то. Хотя, конечно, суппорт сам по себе тоже дело хорошее. Качество обработки и без подшипников выросло в несколько раз (ну так сами прикиньте, что раньше получалось, если инструмент токарь держал в руке – так же как и при работе с деревом...). Ребята даже на радостях родили идею точить детали ружейного замка – выгода в сравнении с ручным изготовлением несравнима. А уж про обработку

деревянных деталей – блоков корабельного такелажа, например – и говорить нечего: на ура пойдет... Но я-то не на это рассчитывал!..

Вот и хожу я теперь посреди лета, как месяц ноябрь, мучимый запором – с похоронной мордой лица: планы свои хороню. Наполеоновские, ага... (Ну: «Это послужит ему – то есть мне – хорошим уроком!..» Чтоб знал впредь, чего изобретать...) Своими руками, можно сказать, режу с такими надеждами выращенного осетра... До обыкновенной мануфактуры, пусть и большой. Разделение-то труда никто не отменял. Да и конвейер, в общем, для работы подшипников не требует. Кое-что – и совсем немало – можно и без вундервафлей делать. Начиная от булавок и гвоздей и заканчивая той же обувью и одеждой. Только опять придется все наметки перекраивать. Так сказать – приводить ближе к прояснившимся жизненным реалиям.

А что еще остается? На разработку подшипников я кого-нибудь посажу обязательно – потому что надо! Но – сколько времени это займет? Там ведь прокатные валки требуются специальные. И сталь особого сорта. А поди ее сейчас – получи! Когда толком никто не знает, как и из чего она делается – химия-то, повторюсь в который раз, как наука напрочь отсутствует!.. Да и не только химия, но и электрохимия, блин. Шарики-то после обработки никелировать надо – иначе у них срок службы будет так себе. А как я аборигенам объясню, о чем речь, если электричество здесь даже в сравнении с химией в зачаточном состоянии пребывает?

Да и ладно – объясню на пальцах принцип (ну, как-нибудь справлюсь – Наполеон я или нет?), так что, думаете, на том все и закончится благополучно? Как бы не так!.. Попробуйте потом хотя бы лабораторную установку сделать, не говоря уже о промышленной... Это вам не газогенератор.

К тому же, вспоминается сразу – на манер ночного кошмара – известная история, как у нас перед войной пришлось плевать в ванну, чтобы отникелировать партию часовых корпусов. Потому что рецепт состава правильно подобрать не смогли. А ведь казалось бы – такая ерунда! Чего нам, попаданцам, стоит с ней справиться? Да на мах! Ага... Вот только Мах об этом не знает, к сожалению. Забыли его, понимаешь, предупредить, что мы придем...

Так что в пролете я полным.

Как фанера над Парижем. Кстати: фанеры здесь тоже еще нет...

3

С политикой – вообще полный афедрон.

Потому что Конвент разбежался. Ага...

Ну, честно признаться, тут был мой косяк. Пока я вынужденно штурмовал Тампл и сидел там возле чахоточного короля, я распорядился держать Конвент в Тюильри – по месту, так сказать, работы – до моего появления. «Всех впускать – никого не выпускать!» Цитата.

Как бы логично...

Флеро приказ выполнил. Но, появившись там на следующий день, я, что называется, только тогда осознал всю глубину своей ошибки... Потому как две трети депутатов за ночь буквально испарились. Тюильри ведь – огромный дворец. И ходов-выходов там – до бениной бабушки. И мало кому все известны. Вот Флеро и не смог перекрыть все. А сообразительные народные избранники, отличавшиеся чутьем не хуже, чем у Паши Эмильевича, быстренько сложили два и два и логично экстраполировали, что поутру их могут начать «бить, может быть, даже ногами». И предпочли не проверять данное предположение на практике. То есть просто дали деру – в том числе и из Парижа. Только пятки засверкали.

В результате у меня в распоряжении оказался натуральный «всадник без головы» – столица без правительства.

Где, конечно, оставались еще разные департаменты и комитеты – но ни один из них не склонен был к самостоятельным действиям, а уж тем паче не пылал желанием встать во главе

страны в такой ситуации (ну нема дурных-то – кроме одного всем нам известного типа по фамилии Бонапарт, да...).

А Парижская Коммуна... Ну, когда Шометта и Эбера укоротили на голову – еще при Робеспьере – буйных там поубавилось, конечно. А после термидорианского переворота и усекновения семи десятков активистов вместе с мэром как бы и вовсе стало тихо. Но амбиции остались, да... И стоило только чистому патриоту Бонапарту (а меня так уже называют, причем некоторые – в глаза. Прямо так, смело, по-простому. Честно. Че-то сразу Дон-Кихот при дворе короля вспоминается... Побывав бы...) дать отпор роялистской тирании Конвента (и так уже тоже выражаются; а чего – если и Робеспьер после свержения тут же оказался роялистом?), как оставшиеся еще в живых коммунары разом вообразили себя новым правительством «отчизны милой» и принялись непрерывно заседать, как было заведено среди революционеров этого времени.

А на заседаниях – ну буквально «перманентная революция», блин – начали издавать декреты один другого лучше... Ну – все, наверное, уже догадались: остановка роста цен, подвоз хлеба, освобождение патриотов, смерть тиранов, а также Конституция девяносто третьего года – стандартный же баян... То есть набор... Причем разлюбезный мой Роньон был в этом деле как бы не в первых рядах... Ну – почувствовал мужик, что удача его прет (в смысле – добренький лох Наполеон) и таким макарком того и гляди закинет вообще на самый верх в вожди всех времен и отцы всех народов. И крышу у человека снесло напрочь... Он даже мне приказы начал пытаться отдавать. Юморист. Ну, пришлось ответить неадекватно...

Господи, какой у них был ступор, когда я объявил о создании Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ага...) во главе со мной, любимым. *Commission extraordinaire pour la lutte contre la contre-révolution et le sabotage* – если по-французски. СЕ, если сокращенно. Шок просто. (Ну дык – это по-нашему же!.. Гы...) Они даже вякать не пытались. Ну, буйных-то, как я уже упоминал, всех гильотинировали еще до того, остались люди в основном осторожные – достаточно было им напомнить. Ну, я вот и напомнил...

Первым же приказом изъяв у секций все пушки. В пользу государства, ага... А именно – до того как это государство объявится – в распоряжение Чрезвычайной Комиссии. Тетопушки, что я в Саблоне позаимствовал, пришлось обратно вернуть. Беррюе забывчивостью не страдал и казенное имущество разбазаривать не собирался. В секциях же от артиллерии все равно никакого толку. А по две пушки на секцию и сорок восемь секций полным числом в Париже – это ни много ни мало девяносто шесть орудий! Две артиллерийские дивизии, условно говоря. На хрена что называется козе такой баян? Тем более все одно толком ими пользоваться эта самая коза, то есть парижские что буржуа, что санкюлоты, не умеют... Зато я с таким количеством пушечных жерл мог диктовать условия кому угодно. (Ну, что я и не преминул сделать, как уже указал.) Поскольку известно ведь, что добрым словом и пистолетом можно добиться значительно более потрясающих результатов, нежели только одним добрым словом... Ввел, так сказать, стихийную мощь революционного потока в рамки управляемого движения.

Возражения? А попробовал бы кто возражать после того, что только что произошло, и ПРЕДЫДУЩИЕ пушки еще стояли на площади перед ратушей с дымящимися фитилями... Зато центральные кварталы приняли такое решение вполне благосклонно. Во всяком случае, Национальная гвардия выразила полную готовность патрулировать предместья на предмет поддержания порядка. Так что, можно сказать, одним выстрелом я укокошил сразу двух зайцев... Дык Наполеон я или погулять вышел?

Но и размер геморроя себе я таким образом тоже увеличил. Поскольку в сложившейся ситуации моя всефранцузская ЧК сама оказалась в роли того самого правительства. От которого подопечное население требовало решить все гнетущие его проблемы. Ну, помните – стандартный набор?.. А пуще всего – первоочередно и всенепременно – дать нации вожденную Конституцию. А таковое действие может легитимно совершить только Законодательное Собра-

ние. Депутаты которого разбежались. И хотя для простых сессий достаточно и двухсот человек, для такого исторического момента оно как-то несерьезно.

Так что с этой задницей надо что-то делать. И как можно скорее.

Потому что данные заморочки – еще не самое худшее...

4

А самое худшее – это хлеб.

Точнее – его отсутствие.

Потому как закупки зерна продотрядами у окрестных крестьян – это мера временная. Пять лимонов контрибуции – не резиновые. Да и сумма не бог весть какая... А мне на нее ведь еще и дивизию Парижской Коммуны содержать надо! «Где деньги, Зин?!» Ага...

На месяц примерно хлеба по скромной норме хватит. А потом? Плакатами «Все на борьбу с голодом!» народ не прокормишь. А поставки зерна в город прекратились совсем! Не хотят люди прибыль терять – чего ради революцию делали?! Ну да: «ради трехсот процентов прибыли капитал готов на все!» Вот он и готов. И если вы не можете платить – это не его проблемы, а целиком ваши.

К слову сказать – в данном случае это именно наши проблемы. В смысле – городской администрации. И Конвента. Который разбежался... Блин... Не смогли эту самую оплату организовать. Ну – Революция, чо... Революционерам нет дела до докучных мелочей, главное – Свобода! А также Равенство и Братство. И – что особенно характерно – каждый хочет их для себя. И как можно больше. Буржуи, мать их за... Причем – даже если они пролетарии!..

Но мне-то что делать?

Как только конфискованное золото кончится – так все тут же и обвалится. Никто не успеет даже «мама» сказать.

И в первую голову я останусь без своей дивизии. Ага... А вы что думали – у меня тут все бойцы идейные как один? Счаз-з!.. То есть одна идея их, конечно, привлекает со страшной силой: золото. Пока солдатам идет оплата в такой твердой валюте – проблем нет. От добровольцев приходится отбиваться. И этим добровольцам все равно, в кого стрелять ради объявленного поддержания порядка. Была бы только получка без задержек... Ну – все тот же тезис о трехстах процентах прибыли в полный рост. Буржуи, да... А как только бабок не станет – так и все!.. И дай тогда Господи Дон-Кихоту Революции успеть добежать до канадской границы, что называется...

Так что вопрос о хлебе – отнюдь не праздный. А самый что ни на есть насущный. Даже архинасущный, как сформулировал бы Владимир Ильич. Буквально-таки «быть или не быть!» И как эту дилемму разрешить – я никак не могу придумать...

И никто больше тоже ничего толкового не предложил...

Коммунары (и, как ни странно, заблокировавшиеся с ними оставшиеся депутаты Конвента – включая спасенного мной из застенка Ромма – натурально, за что боролись, спрашивается?) вполне бестрепетно высказались в том духе, что реквизиции – есть меньшее зло в сложившихся условиях. Поскольку город надо спасать. То есть они отлили еще более конкретно, в той самой бронзе, в которой принято отливать призывы и резолюции здесь: спасать надо, дескать, чистых патриотов!.. Ага... Колыбель революции, блин... А то я не знаю...

А Данилин разлюбезный Бабеф – также, кстати, с кичи вынутый, радетель за благо народное и наш уполномоченный комиссар по продовольствию, вообще меня чуть не убил... Слава Богу – фигурально. Я даже было заподозрил, что он тоже попаданец. Но после элементарной проверки от сей идеи отказался. Хотя странное это предложение покоя мне не дает...

Короче, данный деятель прожэкт выдвинул: конфисковать у богатых все богатства. И из них сформировать единый фонд снабжения парижского населения. Ага: «Все взять – и поде-

лить!» Шариков, блин... Вот уж не ожидал – мне он представлялся очень даже разбирающимся в вопросе человеком. Хотя, впрочем, он и разбирается – еще до революции по этой части работал – во всяком случае, сейчас с задачей закупки и распределения хлеба по предместьям справился. Несмотря на то, что это не так просто. И хлеб закупил и привез, и по секциям его распределил, и даже норму продажи умудрился проконтролировать – по крайней мере, эксцессов заметных не было, как это раньше случалось. Так что по большому счету относительной стабильностью положения я сейчас обязан ему. Но предложением своим он меня оглушил.

С трудом удалось отговорить от вынесения дела на официальное рассмотрение. Посоветовал выяснить вопрос с комиссарами отдельно, приватным образом. Так эту гениальную разработку НИКТО не поддержал – даже представители предместий! Священный принцип частной собственности неприкосновенен, понимаешь... С какого бодуна, спрашивается, тот же Роньон на такое пойдет, если ему придется всю свою фирму на алтарь отдать? Сам-то он тогда с чем останется?

Да и толку-то от такого «радикального выхода из положения»...

Ну наскребем мы несколько десятков лямов таким способом. Ну хватит нам этих «огромных» денег на какое-то время (а ведь нам придется не только еду покупать...). А дальше-то – что? Если до этого «дальше» вообще дойдет... Потому что командующие армиями на фронтах на такую дурь смотреть спокойно не будут. А попробуют занять освободившееся место. Ведь как один все метят в наполеоны! Гы... А тут такой шанс! Идиотом надо же быть, чтобы не подобрать свалившуюся под ноги власть. И противники наши – Коалиция во главе с Англией – тоже в стороне не останутся. Обязательно постараются «помочь» в таком выгодном им деле, как «восстановление Старого Порядка» – Реставрации Бурбонов, то есть...

Вот я и думаю.

Хотя как ни изгаляйся – вариантов получается всего два: либо доить богатые секции постоянными контрибуциями (а не так одномоментно, как Бабеф предлагает), либо – начать посылать продотряды не за покупкой, а для конфискации зерна. И – сакр дье! – мне ОБА варианта не нравятся!

А найти какой-то третий выход у меня не получается!

5

– Нельзя ее принимать.

– Почему?!..

– Ну нельзя...

– Да почему?!

– Да потому что нельзя, блин, и все!.. Неужто вы сами этого не понимаете?!

– Но как же? Ведь это совершенная квинтэссенция мыслей и чаяний всех честных людей Франции! Начиная с великого Жан-Жака Руссо!

– *Ersch tvoiu met!*..

– Что, простите?..

– Ничего!.. Что толку от такого совершенства? Вы что, не видите, что это – если трезво посмотреть – всего лишь расширенное дополнение к статьям Декларации Прав Человека и Гражданина и ничего более! Этим самым правам там принесено в жертву все остальное! Включая и нашу ненаглядную Белль Франс!

– Да из чего это видно?!..

– Епрст!.. Да из полной бесправности государства! Когда индивидуальные права каждого отдельного человека поставлены выше интересов страны! А все вопросы решаются исключительно по заветам вашего любимого Руссо – собранием на местной сходке. Вам рассказать или не надо, как упрутся рогом крестьяне, через земли которых должны провести дорогу, нуж-

ную если не всей Франции, то всему департаменту, но конкретно им сулящую беспокойство и убавление полей!?

– Но ведь ради этого французский народ и совершил революцию! Чтобы самому стать Сувереном!

– Да не Сувереном он стать хочет! А мелким хозяйчиком, не желающим иметь над собой ни Бога ни властелина, и чтобы чиновники были у него на побегушках! Если претворить это в жизнь – вы получите общество полной анархии во главе с батькой Махно в каждой секции и в каждой деревне!

– Во главе с кем, простите??...

Епрст!.. Опять проговорился. В пылу, так сказать, полемики. Как воевода Пальмерстон. Хорошо, пальцем никого поражать не стал... Эка они меня в очередной раз достали! Просто не знаю уже, как отвязаться! Вынь да положь им Конституцию! Причем прямо сейчас и обязательно якобинскую! Это я вот для этого и спасал их от расправы? Чтобы они теперь мне прохода не давали?

И ведь что самое паскудное – именно от меня команды ждут. Типа: ты нам только намекни – а уж мы тогда!.. Все провозгласим и оформим, как положено, официально и будем тогда счастливейшей страной с Конституцией! И тут-то и начнется сразу эпоха всеобщего благоденствия и процветания! (Я не шучу! Так и выражаются!..) Коей Человечество будет обязано исключительно мне, Великому. И в благодарность изваяет меня с шашкой на коне в полный рост и из натурального золота. (Так и подмывает предложить известную вариацию памятника Мюнхгаузену – на половине лошади.) На портике Пантеона...

Дети малые...

Даже не знаю, чем их пронять. Как об стенку горох. Сегодня вроде убедил – а назавтра уже все сначала! Просто зомби какие-то с однодневной памятью. Видимо, очень уж им хочется войти в Историю. Хотя бы даже и в виде той самой золотой лошади, на которой я буду стоять над Пантеоном...

Впрочем, один неубиваемый довод пока все же есть...

– И не забудьте: Конституцию Французской Республики должен принять не какой-то там никому не известный Совет Коммуны города Парижа. А Национальное Собрание Народных Представителей Франции. Конвент.

6

Теперь бы нам еще этот Конвент собрать.

Для чего надо всего ничего: изловить разбежавшихся депутатов...

Ну вот – ловим... Ловцы, можно сказать, человек... Аки последователи некоего И. Христа, стараемся уловить разбредшееся стадо словесными сетями.

Потому что больше нечем. Нет у меня лишней армии, чтобы послать по всей Франции за каждым удравшим депутатом персональную группу захвата. Я пока что еще не Бог-Император Дюны. Или хотя бы планеты Земля... Толпы сардукаров в подчинении не имею. Или сардукары не у него были? Впрочем – хрен с ним... Но в любом случае приходится «использовать то, что под рукою и не надеяться на другое». Цитата... Да и как бы это выглядело – тащить депутатов в Конвент насильно? Боюсь, их же собственные выборщики не поняли бы такой страстной тяги к демократии.

Так что ситуация сейчас получается довольно анекдотичная. Та часть народных витий, которая осталась – а их и в самом деле чуть больше, чем двести человек – высунув от изнеможения языки, скрипит перьями. Занимается активной перепиской с беглецами. На предмет «Вернись, я все прощу!» Тоже цитата, да... То есть всеми силами стараются уверить коллег, что страшный Бонапарт на самом деле внутри себя белый и пушистый. А злобный он только

с бодуна... И чего мне стоило убедить в этом их самих – знаю один лишь я. Потому что тот же Карно – изобретет он когда-нибудь свой цикл, или я все перепутал и это вообще не он?! – меня поначалу, судя по взгляду, готов был на месте расстрелять как узурпатора. Будь на то его воля... И пока удалось его переубедить – с меня семь потов сошло.

Даже не представляю, что смогло на него повлиять. Может быть – закупки хлеба для горожан на содранные с богатеньких кварталов миллионы. Во всяком случае вменяемым он стал только когда первые продотряды вернулись с зерном. (А чего? За твердую-то валюту все готовы – я ж говорил уже... И даже еще «Спасибо за покупку!» прибавляют... И «Приезжайте еще!» Ну, в точности, как утверждал ведьмак Геральт, отоваривая стражника кошелем с золотом по голове: «Деньги открывают любые двери!» Ага... Тоже мне – бином Ньютона...) Ну, еще, видимо, очевидно стало, что моя деятельность конкретно направлена на решение коммунальных проблем города. А не на реставрацию монархии, например, как некоторым почему-то вздумалось считать. На кой черт мне эта монархия сдалась... И не на приведение к власти Парижской Коммуны...

В общем, Карно согласился принять участие в возобновлении работы Конвента. Но только потребовал от меня дать ему честное слово, что я не стану добиваться личной власти, репрессировать вернувшихся и не буду, кроме того, ущемлять завоевания революции... Ага. Ну, вот такой нынче литет мента у народа – чего я поделаю?! Эпоха непуганых донкихотов... Но, по крайней мере, теперь хоть агитацию депутатов не приходится вести самому. Поскольку нарисовалось в результате несколько десятков политиков, склонных поддерживать генерала Бонапарта в его странных телодвижениях. Как чистого патриота, да... Хотя партию уже создавай. Ага: нового типа!.. Бонапартистскую... Блин, что за радость – вариться в этой банке с пауками? Чего люди сюда лезут? Или действительно прав был Хайнлайн – и более серьезного дела для настоящих мужчин нет? Ведь только на этом уровне и можно влиять на действия государства. Если, конечно, есть желание...

Эх, нам бы еще хотя бы человек двести депутатов собрать! В дополнение к тому, что есть... Тогда кворум будет больше пятидесяти процентов. И толпу можно будет заткнуть принятием их любезной Конституции. (Вот радости-то будет! Полные штаны...) Вот только шиш я им позволю принимать якобинскую! Надо нормальное государство организовывать, а не фантастическую утопию. Даже если она самая демократичная в мире...

7

А тут еще и матушка добавила мне хорошего настроения. Типа вместо соли на хвост...

Я ей денег послал. Много-немного – сколько-то... Девкам чего-нито купить – обносились ведь! – надо? Ремонт в доме сделать – тоже ведь надо? А прислугу нанять – а то ведь сами же всю домашнюю работу делают! И прямо ведь написал, чтоб не экономили – что еще пришло!

А мне в ответ: сынок – нельзя быть таким транжирой! И сообщение, что присланную мной сумму мама положила в банк – на черный день! Потому что в настоящий момент им на жизнь хватает, а к излишествам она детей приучать не намерена... А то не знаю я, какие это излишества! Ведь на сумму, что способен им выделять Жозеф, впятером жить можно только впроголодь!

Ну, матушка у меня – Наполеона, блин! – женщина твердых правил. Это я уже понял – успел сообразить, опираясь на память реципиента... Но что до такой степени – не ожидал... Елки-палки – ведь написал же! А девчонкам теперь и дальше в обносках ходить. И тряпье свое самим штопать. А Элизе сейчас уже восемнадцать! Пора замуж выдавать. Но кто ее возьмет порядочный, если ей даже надеть ничего приличного нет? Для чего она в Сен-Сире обучалась? И я же в итоге оказываюсь виноват!

Еще и втык получил за то, что мало вижусь с братьями – и отдаляюсь от них, а это нехорошо! Ну что делать! Я действительно мало с ними вижусь – хотя все трое старших – и Жозеф и Люсьен и Луи – сейчас в Париже. Но тащить их в ту дыру, куда я по собственной дурости влез?! Я им прямо сказал – еще весной! – чтоб и думать не смели в чем-то участвовать из моих начинаний, пока у меня уверенности в стабильности нет! Это еще в Шале-Медоне было. А уж сейчас-то! Я Наполеон все-таки – а не сумасшедший!

Глава 2. Доля Дон-Кихота

«Может быть это – самый мой большой подвиг...».
(с) Алонсо Кехано

1

Только вот... тьфу!.. Было бы... тьфу!.. Было бы большой ошибкой... тьфу!.. Было бы большой ошибкой думать, блин!.. Цитата! Тьфу!..

Что за пыль у нас на улицах столицы?! Так и норовит забиться везде где только можно и по самое не могу!.. Вот как только стану Императором – так сразу же прикажу закатать все парижские закоулки в асфальт – сил моих никаких нет!.. Тьфу!.. И пусть только попробуют отказаться!!

Тьфу...

Тряся головой, перекатываюсь на четвереньки. Чьи-то руки помогают.

– Ваше превосходительство?! Гражданин генерал?! Вы целы?!

С другой стороны нервно вытанцовывающего Буцефала доносится громкое топтание вперемешку с глухими ударами и невразумительными выкриками. Словно бригада грузчиков ударно перекидывает мешки с картошкой... Нехило так. Да... Подбежавшие конвойцы вздергивают меня в вертикальное положение, продолжая испуганно вопрошать и одновременно отряхивать и ощупывать.

– Да нормально фо мной фте!.. Пфу!.. Чего там так долго возятся?

– Да здоровый детина! Никак скрутить не получается!.. Как он вас не достал только?!..

А точно не достал?.. Ощупываю и оглядываю самого себя. Нет – и в самом деле пронесло. Но – зараза! – китель распорол, гаТТ такой!.. Опять менять придется... Хорошо хоть портной мой – не кто-нибудь, а сам комиссар Роньон, ага... – успел насобачиться... Мерку знает и на болване соответствующих пропорций уже наверняка сметан новый спинджак для чистого патриота и Рыцаря Революции (которого некоторые уже вообще предлагают увенчать титулом Друга Народа – как Марата, ага... В контексте происходящего наводит на содрогание...). Что в свете имеющихся тенденций очень даже логично – чуть ли не каждую неделю новый мундир требуется!

А чего вы хотите – четвертое покушение за полтора месяца! Прямо как с цепи сорвались... Или можно подумать, что я для них медом намазан!.. Вот это я и имел в виду насчет того, что было бы большой ошибкой думать – что все так просто!.. Шиш там, а не просто!.. В глаза все готовы признать меня хоть турецким султаном, хоть императором Поднебесной! А за спиной – моментально начинают чего-то свое шушукаться: мол, предал идеалы революции, стремится к реставрации Бурбонов и вообще заражен типичным вирусом бонапартизма (ну это я уж от себя формулирую – чтоб кратко). И совершенно противоположную линию гнуть... Им, типа, виднее! Ну, точно как с Дон-Кихотом. Долбодятлы...

И ведь поровну практически получается: одно покушение от пролетариев – то есть санкюотов, одно от бомонда – то бишь людей порядочных. Ага... Порядочные – это в том выразилось, что один раз покушалась некая наивная девица. Которой явно не давали спать лавры Шарлотты Корде (чего я Марата-то вспоминаю...). И одно – неизвестно от кого, поскольку нападавший успел зарезаться собственным ножом, пока его ловили... Интересно – откуда этот новый раваляк будет?

Удары и уханье с той стороны моей лошади сменяются пыхтением и хрипами. Похоже, повязали-таки... Мне подадут шляпу. Слетела с головы, пока с седла катапультировался (а

иначе вариантов не было). Радует, что панама моя не пострадала – только пыль выколотить... Напяливаю ее на ушибленную башку, обхожу Буцефала спереди (ага: как трамвай), мимоходом потрепав по шее для успокоения. На пыльном булыжнике вяло шевелится куча-мала.

– Поднимите...

С некоторыми усилиями и междометиями террориста поднимают. Вид у него... Всклоченный, грязный, одежда порвана. Под глазом уже намечается немалых размеров синяк... Командир конвойцев протягивает мне оружие несостоявшегося преступления – здоровенный – в локоть длиной – кинжал. Да, этим бы он меня насквозь проткнул – силы явно хватило бы.

– Ну и за что ты меня хотел убить?

Детина, мотнув головой, отбрасывает длинные космы за спину. Сплевывает кровью на мостовую. Буравит меня ненавидящим взглядом.

– За Тулон!

Бинго!!.. Блин!!.. Ну точно – от каждой из сторон по привету! Теперь вот от жирондистов прилетело... Поскольку мятеж-то ихней затеей был... Так что тут я без претензий, да... Но следующего, видимо, уже от чистых роялистов ждать надо – непосредственно из Кобленца. Или от них тот самоликвидировавшийся был? Р-романтика, бляха муха!.. Что называется: и где ж я их всех хоронить-то буду?!.. Тоже цитата.

Вот так вот и живем, одним словом. То теракт, то покушение... А в перерывах – драки бульдогов под ковром, как выражался один коллега по моей нынешней деятельности лет полтора спустя – интриги в Конvente и коммунистической Ратуше на предмет, кто из них раньше меня объявит гением всех времен и отцом всех народов (или все же мне удастся извернуться; пока – удастся вроде...). А там, глядишь, и до площади Революции недалеко. С Главной Гильотиной... Двери в Славу, ептыть... Так сказать – добро пожаловать на скрижали Истории! Хорошо еще, что термидорианцы гильотину все-таки с площади-то убрали... Это как-то обнадеживает. Хотя и ненамного – в Консьенжери она вполне работает и без всенародного обозрения. Когда надо... Кольчугу, что ли, начать носить?... Или бронежилет изобрести... Ага: из кевлара!.. Тьфу... Проклятая пыль...

Придерживая располосованный ударом кинжала китель, отдаю оружие обратно лейтенанту драгун и вставляю ногу в стремя Буцефала. Приказываю:

– В Тампль!

Все равно туда едем. Там и допросим.

2

– Я лечу, я спешу – тороплю коня... «Как живу? Как дышу?» – спросят у меня...

Хорошие в Тампле подвалы. Глубокие. С прекрасной звукоизоляцией. Хоть из пушек тут стреляй – наверху ни черта не услышат. Потому петь можно все, что в голову взбредет. Ну вот мне и взбрело...

...Но на то и голова
Есть у палача
Чтоб подумать сперва
Не рубить с плеча!

Не шлягер, конечно, чего уж там. Да и забыта давно. Я и сам думал, что забыл – ан нет, всплыло. «Каин XVIII». Песенка палача. От сенсорного голода, очевидно – ни кино ни видео здесь ведь нет. Вот и лезет из подсознания... Как там ее Вицин пел... Да. И не хочешь, да вспомнишь.

Тем более и обстановка располагает.

Допрашивать я кое-кого собирался. Да не того «тулонского мстителя»! – не мое это дело: его найдется кому допросить в новосозданной ЧК – а фигуру куда как поважнее: Барраса... Для того и ехал. Да вот что-то сомнения меня взяли. Причем не первый раз уже. И каждый раз так вот: соберусь, совсем уже приеду – и задний ход даю.

И вот опять думаю. Покуривая трубочку в допросной камере. Ну и – пою себе, да... Как чукча.

Ага: рубить или не рубить – вот в чем вопрос! (Если кто думает, что заел меня гуманизм – то пусть он так не думает! Я тут уже под сотню смертных приговоров подмахнул, по мере приведения столицы к единому бою. Для вразумления самых отмороженных... В том числе токарю Тинелю – любителю отрезать головы депутатам. Ну и из мускаденов кое-кому – кого взяли с поличным «на горячем» – то есть на пробивании «тростями» уже санкюлотских черепов... Чтоб, так сказать, никто не ушел обиженным... Ниче так дело оказалось, несложное: «казнить нельзя помиловать!» – и мальчики кровавые в глазах после этого не бегают. Да и было бы кого жалеть...)

Здесь закавыка в другом.

Это, типа, товарищу Сталину хорошо было рассуждать в духе «Есть человек – есть проблема» – хотя реальных свидетельств такого его словотворчества обнаружено не было, так что, более вероятно, формулировку эту выдумали позже «другие товарищи» – а если проблема тут вовсе не в человеке?

Баррас – лидер термидорианского бомонда (порядочных людей, то есть, ага...). И нет слов – если его прикончить, то, например, тот же любезный мой друг Роньон от радости просто описается. И вся Коммуна вместе с ним за компанию. Закономерненько так...

Беда в том, что термидорианцы (понимай: Баррас) прекратили, типа, политический террор. Остановили Гильотину. (Это не совсем так. Но, в общем – скорей верно, чем нет...) И если главного как бы гуманиста после такого дела вывести в расход... То я как минимум сделаюсь смертельным врагом ВСЕХ тех самых «людей порядка» (а «beau monde» и в таком значении нынче употребляют. В противовес санкюлотской толпе). Включая и всех депутатов Конвента. Ага... Роньону-то со товарищи что – не они ж будут главными тиранами... А вот мне – оно надо?

Потому вариантов – несмотря на явные намеки «патриотов высшей очистки» – всего только два. В точности как с хлебом, ага... Ссылка в Кайену (куда уже законопатили кое-кого из бывших пламенных революционеров, так что прецедент имеется) или высылка из страны. И – Порка Мадонна! – ни один мне тоже не нравится! Вот и пою я. Хорошо еще не «Лазаря»...

...Я человек трудовой
У меня семья
И за все головой
Отвечаю я

А перед глазами стоит та дебильная харя из фильма – потрясающее, помню, впечатление на меня в детстве производила: исключительно отталкивающее... Как ему просто все было... А тут вот башку ломай...

Затык в том, что я не могу просчитать последствий от того, как я поступлю с Баррасом. И реакцию самого Барраса... По той простой причине, что я НИЧЕГО о нем не знаю. В смысле – я, попаданец. Не помню я совершенно никакого Барраса из времен Великой Французской революции! Не проходил в школе. И не читал. И не смотрел даже... Ну хоть лопни! Тальена помню – оттого, что он «свалил кровавого Робеспьера». Карно помню – попадался где-то. Талейрана помню – министра иностранных дел при Наполеоне... Барраса – не помню.

Соответственно и какова его роль в революции – не могу сказать. А от этого и высчитать возможные ходы не получается!..

Может, и вправду эта Реальность – параллельная? И только похожа на нашу? А на самом деле тут все не так. И люди не те... К слову сказать – того же Талейрана тут нет. То есть, есть, но – я с огромным недоумением узнал, что он, оказывается, эмигрировал еще в девяносто втором году. Уехал в Англию на переговоры – и отказался возвращаться. Невозвращенец, блин... И теперь живет аж в США... А ведь являлся революционером еще с первого созыва Генеральных Штатов в восемьдесят девятом году! Активнейшим!.. И что мне по данному поводу думать прикажете? «Талейран эмигрировал – зачем ему это понадобилось?!»

Вот и думаю. Вместе с Наполеоном. Потому как он-то хоть что-то про Барраса знает. В отличие от...

Правда, толку мне от этого знания немного.

Ну, не дурак. Не сказать, чтоб трус – служил во флоте, повоевал в колониях. Под Тулоном лично участвовал в атаке форта Фарон – там мы с ним и познакомились – а это вам не лобию кушать, знаете ли: идти во главе штурмовой колонны на приступ – с форта-то стреляют! – а потом драться в рукопашной на стенах... После взятия Тулона и Марселя осуществлял там на пару с Фрероном – как комиссары Конвента – зачистку городов от «враждебного элемента». Весьма решительно осуществлял, надо сказать... Даже переименовал оба города под конец. Тулон – в «Порт Горы» («Порт Монтаньяр», если кто не понял), а Марсель вообще в «Безымянный город». Фантазер... (Собственно, сегодняшний мститель должен был на Барраса кидаться со своим ножиком, а не на меня – но где в Истории найти справедливость, спрошу я вас?..)

Что кроме того? Игрок. Азартный. Немало денег просадил в игорных домах Парижа еще до революции. Да и сейчас, говорят, не чурается – хотя, конечно, не в забегах... Обожают деньги. Обожают роскошь. Обожают славу. Обожают женщин. К слову сказать – содержал в качестве любовницы небезызвестную мадам Жозефину (и не только ее, причем одновременно... «шалунишка-куртизан» такой...). Любит быть главным в глазах толпы. Предпочитает, чтоб называли его не комиссаром, а генералом, и с теми, кто это озвучивает – весьма любезен. Составил огромное состояние на «умиротворении» Тулона и Марселя. Потом его сильно приумножил, пускаясь в финансовые махинации. Решительно боролся за сохранение своего положения у вершины государственной кормушки – потому и стал главой термидорианцев в конце концов и готов был утопить в крови прерияльское восстание, если бы старый его тулонский приятель не «успел раньше»... Вот такой вот тип, знаете ли... И что примечательно – в ногах у меня не валяется... И чего с ним делать?

А почему ты решил, что вариантов только два?

Чего?

Ну, почему – два? Почему ты каждый раз видишь только две возможности? Почему не предположить три?

Ты это об чем, внутренний мой?

Да проще же простого! Это над тобой твои знания из будущего тяготеют. И масштабы: вы там привыкли с массами работать – а здесь этого еще ничего нет. Максимум – толпа... И вот если посмотреть с точки зрения жителя этого времени...

Все равно не пойму – ты о чем?

Ха-ха! Всезнающий попаданец, как выясняется, знает очень даже далеко не все?

Да я себя за всезнайку и не выдавал никогда! Говори давай – чего удумал?

А чего мне за это будет?

Живы оба останемся – вот чего!

Не согласен! Ты тоже не самоубийца и живым постараешься остаться и без моей помощи! И у тебя вполне может получиться – так что я не слишком волнуюсь. Мне просто обидно, что ты решения, лежащего под носом, не видишь!

Ну так что тогда тебе надо?

А вот дай мне самому порешать эти проблемы!..

Это как?..

Ну дай мне самостоятельность на тот же разговор с Баррасом – и увидишь, как я с ним управлюсь!

Однако... А больше тебе ничего не надо, случайно?

Не веришь? Думаешь, захвачу власть над телом и все Баррасу расскажу?

Да нет... Думаю как раз наоборот – наговоришь такого, что нас с тобой на месте повесят...

Ну, знаешь!.. Захватить же власть правому полушарию над левым – если мозг здоровый, конечно – невозможно. Это ведь из твоего запаса знаний, не так ли? Не разочаровывай меня – я считал тебя умнее! Неужели ты не понимаешь, что мне здесь сидеть смертельно скучно? И хочется тоже заняться делом? А разговаривать со своими современниками я кое в чем умею явно лучше тебя!

И в чем же это, интересно?..

А вот дашь возможность показать – тогда и увидишь!..

И каким же это образом?..

Ты даже не представляешь, насколько это смешно... Вот хочешь проверить – если сомневаешься насчет Барраса?

Проверить – как?

А если я решу проблему с хлебом? Ты тогда Барраса мне отдашь? И станешь давать возможность поразмяться?

Решишь проблему с хлебом?? Ты? Это как?

Боюсь, что даже если я тебе сейчас расскажу – ты не справишься. Потому и хочу показать...

С чего это ты так уверен, что не справлюсь? Тем более – не говоришь, с чем!

Уф... Ну, могу и кое-что сказать... Интересно – догадаешься или нет? Вот ответ: кто занимался до сих пор хлебными поставками в Париж?

Ну... Есть тут несколько контор. Но мы их перехватили...

Да, я помню. Но я не про это. Конторы-то ведь частные?

Ну да...

Так где сейчас их владельцы?

Да кто их знает. Сбежали, наверное, если не успели их пристрелить под горячую руку...

А то и здесь, в Тампле, сидят...

Найди их. И поскорее.

Да зачем?!

Не догадываешься? А вот найди – тогда узнаешь... Главное – чтоб они именно здесь, в казематах, оказались!

Чего ты придумал, черт возьми?

Найдешь – покажу.

...И век живу и век учусь!

Всюду отличусь!

Ведь работа моя

Не топорная!..

Вот же скотина корсиканская – еще и издевается!..

От скотины попаданской слышу!.. Это тебе не подписи под приказом подделывать! Коли залез на трон, так и думай не по логике «дважды два», а как политику полагается – хотя бы в рамках элементарной алгебры!

Беда, когда подсознание самостоятельное...

Ты ему слово – оно тебе – десять! Да еще не стесняется обзывать. Мне, правда, по большей части удастся с ним справиться. Но иногда – как с тем же камуфляжем – Бонапарт стоит на своем словно Брестская крепость – до конца. Без всякого инстинкта самосохранения. Вплоть до той самой шизофрении. Настоящей. Которая обоим нам чревата одним и тем же – желтым домом...

То есть – он и в самом деле что-то придумал? И настолько в этой своей придумке уверен, что склонен даже провоцировать мою личность, ведущую в нашем тандеме? Вот неожиданный поворот!..

И что теперь? Послушаться внутреннего голоса или послать его на фиг? Ведь не говорит же – в чем дело-то! А у меня ситуация совсем не та, чтоб еще с подсознанием в загадки играть... Или, наоборот – та? Эй, ты, «кантовский императив» – может, скажешь все-таки?.. Молчит. На принцип корявый пошел... Или действительно до такой степени в себе уверен? Впрочем, ладно, черт с ним: неделю если на этом потеряем – проблемы большой не будет.

– Жюно! Срочно установи, где сейчас находятся бывшие владельцы хлебных поставок в Париж. И в каком состоянии...

3

Когда это было, в которой стране?
Об этом не скажет никто.
И цифры и буквы на полотне
От времени стерлись давно...

Так сказать – продолжение концерта по заявкам радиослушателей...

Ну то есть – традиция уже такая. Сложилась...

Сказки я рассказываю. На ночь. Королю Людовику XVII.

«Спокойной ночи, малыши!..» Ага...

А то он не заснет никак каждый раз. Психотерапия вот, понимаешь... А чего вы хотите? Если семилетнего мальчишку начать каждый день бить, содержать как свинью и требовать обзывать своих родителей непотребными словами во всеуслышание, то к десяти годам с крышей у него будет совсем даже не в порядке... А если учитывать, что до того с него едва ли не пылинки сдували и любящая мать всегда готова была защитить и утешить... Вам в аду бывать не доводилось? Ну так вот туда прямиком маленький Луи и попал два года назад...

Поэтому днем он еще ничего, нормальный. Ну – относительно. А вот как настает вечер... Чего вы думаете, я теперь с работы рано уматываю? Он только на двух человек и реагирует спокойно. На сестру и на вашего покорного слугу... (Ну да: присущее мне высокое обаяние, блин...) Куда деваться? Приходится с ним сидеть, как с младенцем. Усыплять. Пока короля Франции трясти не перестанет.

А того хуже – если он от страха напьется... Случилось такое пару раз – пока я не приказал строго-настроено изъять всю выпивку из пределов его досягаемости. Так что теперь его еще и от недостатка спирта в организме колбасит... Непонятно? А эти, млять, революционные воспитатели из него алкоголика сделали. Регулярно напавшая мальца вдребодан. Для приобщения, видимо, к народной культуре (наряду с обучением сапожному ремеслу. Как Ваньку Жукова,

ага...). Так что он в итоге привык. И без дозы одно время вообще спать отказывался идти. До истерики совершенно невменяемой. Вот мне и пришлось придумывать замену.

Вот я и придумал...

Рассказывать ему сказки. Какие знаю. А знаю я, к счастью, без преувеличения, немало. А по нынешним временам – так не просто немало, а сплошные шедевры. Поскольку ни братья Гримм, ни Ганс Христиан Андерсен покуда еще не известны в этом мире. Про более поздних авторов уж и не говорю... Один «Карлссон, который живет на крыше» произвел на мальчишку совершенно убойное впечатление... А я не только эту историю знаю... Так что пока баек хватает...

Но если от времени стерлись слова
Ему никогда не стереть
Историю где есть любовь и борьба
Шум битвы под сенью родного герба
За счастье, свободу и честь!

Ну – тоже не шедевр, как и давешняя песенка. Ну так и я не Пушкин – как смог, так и перевел. Да и сам-то оригинал, надо отметить – тоже далек от совершенства. Но для такого вот непритязательного исполнения – вполне годится... Мальчишку уже захватил ритм стиха и его содержание: глаза горят, все внимание на меня, пальцы ухватились за одеяло... Все страхи забыты – ребенок ждет начала захватывающей истории... Ну – вот она...

– Когда-то, давным-давно, был неподалеку отсюда один вольный город. Известный в окрестных землях как Город Мастеров... И жил в том городе простой подметальщик улиц – юноша по имени Караколь...

Беда только, что эта вечерняя сказка – единственный успех во всем деле с королем. А вот в остальном...

Мало того, что у пацана сильнейший психоз, сформированный теми условиями, в которых его содержали, а также алкоголизм и совершенно бомжовые манеры (ну, его же на «санкюлота» обучали...) – так у него, похоже, еще и отставание в умственном развитии. Примерно как раз на те пару лет, когда из него выбивали «аристократическое воспитание». Правда, точно определить это пока не получается – он говорить нормально не может: заикается, дергается, сложные фразы не произносит – но хорошего все равно мало. Может, со временем и выправится, конечно – а если нет?

Но еще хуже обстоит с туберкулезом.

Так как «чюдесного исцеления юного Л. Капета Св. Бонапартом посредством наложения длани» пока не произошло. И непонятно вообще – есть ли эффект. Разве что больному – ну ребенок ведь! – кедровое масло уже надоело. И приходится изхитряться, чтобы впихнуть в него очередную порцию. Чего мы только ни придумывали... Вплоть до того, что теперь вообще сами все поголовно этим маслом питаемся – в том числе и в профилактических целях полезно – и нам оно тоже в горло уже не лезет. (Спасибо милому другу полковнику Дюруа: ресторатор, занимающий нынче пост коменданта Тампля, оказался отличным поваром и все время умудряется готовить еду так, чтобы кедровое масло в ней не особо ощущалось.) Вот не думал никогда, что буду испытывать такое отвращение к кедровым орехам! А теперь смотреть на них спокойно уже не могу...

Не знаю уж, в чем тут дело. Может быть в том, что это кедровые орехи местного – европейского производства? Наполеон эту штуку называет «итальянская сосна» – пиния, а орехи, соответственно – *pinoli*, то есть сосновые. А по-французски – *pinons* (что то же самое), а дерево «*pin*» или «*de pin*», хотя по науке вроде как «Кедр Европейский». И я тут, честно сказать, совсем запутался – кедр это или сосна? – но на вид и вкус точно такие же, как наши. Так

что даже когда мне достали «настоящие, из Сибири» – *de la Sibérie* – я отличить одни от других не смог (если и обманули – как проверишь?). К слову сказать: когда я сдуру принялся настаивать на своей версии – выяснилось, что у здешних НАСТОЯЩИХ – то есть «ливанских» – кедров никаких ОРЕХОВ НЕТ. А есть семена типа наших сосновых. Ну и «масло» получается – смола... (У меня, вообще-то, честно сказать, чуть крыша не отъехала с перепугу: мир-то вполне мог оказаться продуктом моего же собственного бреда с такими-то ляпами; хорошо вовремя вспомнил, что и раньше-то НЕ ЗНАЛ о том, есть у ливанского кедра орехи ли нет – думал только почему-то – так что удалось все же не сорваться с нарезки... Ага: всем попаданцам в иные миры и времена – «в мемориз!», так сказать...)

Поэтому терзаюсь еще и по данному поводу. Шарлотте, правда, ничего не сказал. Зачем? Будет нервничать – это мальчишке передастся, а оно надо? Она ж основная сиделка, все время рядом. Сейчас пока относительно спокойна – сидит вот, тоже сказку слушает, с не меньшим интересом, чем брат (ну дети, что взять...), завернувшись в шаль. Поверила пока мне на слово... Тем более – парню на вид вроде как лучше (толку-то: кровавый кашель остался и даже доктор Иванов, да и не только он – я много кого приглашал уже... ничего внятного сказать не может, хотя осматривает больного регулярно, а мне остается уповать разве только на учителя моего Калиостро) и он не выглядит больше доходягой в последней стадии...

В конце концов я даже гипноз применил... Ну знаю я – как и все такие мои умения, чисто случайно – кое-что из шаманского арсенала. Запустил. Работает (как проверять – тоже знаю). Но есть ли в данном случае эффект? Уж слишком хворь сильная... В общем остается тут только как графу Монте-Кристо – ждать и надеяться. В конце концов «...такие вещи случаются. Редко – но бывает...» (или как-то так). Известны случаи, когда организм сам справлялся с этой штукой, вырабатывая специальные антитела или что-то наподобие, так что человек преспокойно проживал жизнь, даже не ведая о том, что туберкулезник... Почему здесь так не может случиться? Почему мальчишке не может повезти?

4

Ну, наконец вроде наше королевское величество уснуло.

Тихонечко встаю и направляюсь к двери, покивав на прощанье Шарлотте. У меня еще дел до черта на сегодня – опять буду полночи сидеть – революция у нас чай как-никак! Каждая минута на счету. Не до задержек.

Но девушка неожиданно тоже выходит за мной в коридор.

– Господин генерал! Я хочу с вами поговорить...

Ну... Чего бы и не пообщаться немножко? И так редко видимся. А она все ж таки – типа моя гостья... Ага: все в той же тюрьме. И даже режим фактически не изменился. Разве что стал чисто добровольным: я честно попросил королевскую дочку не высовываться без надобности и без охраны за периметр замковых стен – по нынешним-то временам очень даже обоснованное требование – и она мою просьбу честно же выполняет.

Хотя вообще-то ей просто некогда выходить в город: практически все время приходится быть возле больного брата – пару раз только выезжала по магазинам, чтобы лично закупить и заказать что-то из одежды и еще какой-то бытовухи. Жизни она совершенно не знает, поэтому в поездках ее сопровождал Дюруа, обеспечивая ведение переговоров с продавцами, а по совместительству и команду охраной. Он же мне и доложил об этих поездках – Шарлотта у меня не отпрашивалась. Ну не тиран же я какой домашний, в самом деле?

А так мы с ней практически не видимся. Я уезжаю, когда она еще спит, а ложусь спать, когда она уже давно уснула. Вот только так вот – вечерами, у Луи, когда я сказки рассказываю, встречаемся. Ну, иногда перекидываемся парой-другой слов. Несколько раз она ко мне с

каким-то мелкими просьбами обращалась... Ну и – все, в общем... На ббльшее – просто нет времени.

– Слушаю вас, мадмуазель?..

– Видите ли... – начинает девушка, продолжая усиленно кутаться в шаль, и на некоторое время умолкает. Что для ее решительной натуры абсолютно нетипично.

Кроме того, я с удивлением обнаруживаю, что под шалью моя собеседница облачена по последнему писку моды – в прозрачное муслиновое платье нынешних щеголих покроя «типа Античность» – чего раньше я за ней тоже как-то не замечал. Вот новости!.. Понятно, отчего она в шаль заворачивается – чтоб было хоть чем прикрыться с непривычки!..

– У вас глаза красные, – неожиданно сообщила мне Шарлотта, выйдя все же из ступора.

– Дык, крови много пью – такая работа! – тьфу, нашел, о чем шутить, болван! – Впрочем, Брэм Стокер еще не родился. О чем вы хотели поговорить?

На Шарлотту опять нападает несвойственное ей смущение.

– Видите ли... – снова начинает она, опуская взгляд в пол. – Сегодня мне нанесли визит госпожа Тальен и госпожа Богарне...

Ну, блин!.. Эти мочалки в любую щель влезут! Ко мне уже трижды приставали – да я их отшил. Теперь вот, значит – так решили? Но это, по крайней мере, объясняет, откуда взялась сия муслиновая туника – знают старые бабы, чем молоденькой девчонке мозги задурить! Ну, я им хвосты накручу – как только попадутся еще хоть раз!

– Они просили меня... – тут, наконец, принцесса прекращает буравить пол и как обычно смело смотрит в глаза собеседнику. То есть мне. И даже решительно перестает запахиваться в шаль. Что выглядит, конечно, забавно... – Поговорить с вами о их знакомом. Который был арестован еще во время майского мятежа...

– И которого зовут Поль Баррас, – заканчиваю я за нее. Одновременно быстро протягиваю руку и легонько дергаю принцессу за ухо. Отчего глаза у нее становятся похожи на велосипедные колеса. Не меньше. – И который является, вообще-то, главным виновником произошедших беспорядков. Этого они вам не говорили?

– Н... нет, – слегка приходит в себя Шарлотта. – Они только говорили, что он ни в чем не виноват и что только злые обстоятельства и козни нечестных завистников заставляют вас...

– У вас тоже глаза красные, – перебил я ее. – Вам нельзя себя перенапрягать. Ради Луи. А Барраса оставьте мне – я уж как-нибудь с ним разберусь без помощи мадам Тальен и мадам Жозефины. Кстати – обе являются содержанками Барраса и его одновременными любовницами. А до того – не только его. И одной – Жозефине – не на что жить, а вторая до смерти озабочена тем, чтобы и дальше оставаться «первой леди» парижского света... Что бы они вам ни говорили, что бы ни дарили, – принцесса переступила с ноги на ногу, – их интересует только их собственное благополучие. И ничего больше. Передайте им, что вопрос еще не решен – это мой ответ. И попросите их – от меня – не докучать ВАМ своими просьбами. Иначе это плохо кончится ДЛЯ НИХ – этим своим поступком они обе очень меня разозлили.

Вот, блин... Чего я завелся? Даже девчонку вон, похоже, напугал – хотя она не из пугливых. Но ведь знает же, что я нынче – и. о. Феликса Эдмундовича, сиречь «кровавой гбни». А с такими полномочиями интонациями бросаться не стоит... Как-то бы успокоить ее надо. А то вот передаст она мои слова добуквенно – а теток этих как хватит какой-нибудь удар! – и чего тогда дальше будет? Оно мне надо?

– А знаете что? Давайте-ка устроим с вами загородную прогулку? Вместе с Луи. На целый день! Погода нынче стоит отличная, брату вашему заметно лучше – легкое путешествие на природу в коляске ему ничуть не повредит. А наоборот: смена обстановки, сельские пейзажи, чистый воздух пойдут только на пользу!.. Ну как, согласны?

Глава 3. Шале-Медон. Свидание с будущим-2

*«Audio vocem de mirabili future...». (с)
Перевод с латинского Ю. Стасюка*

1

Цокают по дороге копыта фиакра...

Или про это я уже говорил? И помню, помню: у фиакра нет копыт.

Да и цокать особо не по чему, если честно. Плохо у нас нынче во Франции обстоит с дорожным строительством. Хотя Школа мостов и дорог скоро уже полвека как имеется. Но вот с покрытием этих самых дорог – увы, никак... Что для будущего асфальтобетона, что для прошедшего римского мостового камня покуда не сезон... Даже в Париже не все улицы мощеные.

Ну, тогда пусть скрипят рессоры. Тем более дорога не профилированная ни шиша – проселок проселком – есть на каких ухабах переваливаться...

Это мы за город едем. На ту самую прогулку.

Демократично так. В фиакре. Том самом, реквизированном, что закреплен был за мной еще с весны. Вот пригодился.

А чего? Самое то – по хорошей погоде в открытом автомобиле... ну то есть, тьфу – в экипаже прокатиться. Южное лето – благостная пора. Не то что наша карикатура здешних зим. По формулировке Пушкина. Или он осень имел в виду? Вот черт – не помню... Ну да и фиг с ним! Здесь и сейчас – тепло, светло и мухи не кусают, что называется...

Да и окрестности живописные по обочинам. Луга, поля, рощи – пастораль сельских пригородов Парижа. Коровки, пастушки, мельницы, огороды... А что – кто-то думал, что по причине голода все вокруг до травы уже поели? Ну так пусть так не думает... Голод-то он, конечно, голод – да только не для всех. У зеленщиков, мясников и молочников – вполне даже неплохие доходы все это время. Не поверите – иные тетки, торгующие перечисленной продукцией, содержат собственные выезды, покупают по новому платью каждую неделю и каждодневно могут позволить себе посещать театр. Чем и хвастаются друг перед дружкой, нисколько не стеснясь. А вы говорите – разруха... Нет уж: кому что, а курице – просо!.. В смысле, буржуям – прибыль! И нет у Революции более благодарных сторонниц, чем эти «парижские крестьянки» – потому что получили они ту самую Свободу. Для экономического процветания... Вот такие вот пироги с котятками...

В общем – хорошо все, прекрасная маркиза... А только настроение у меня никак не летнее. Невзирая ни на погоду, ни на цветущие экономически окрестности. И даже на некоторые достижения в государственной деятельности с моей стороны...

Ну что тут за народ, черт возьми?

Две недели им твердил, что так жить нельзя – и что? Как об стенку горох. А когда мне надоело и я им сегодня доложил о своем персональном решении – так аж взвились! Ущемление свободы! Утеснение прав секций! Забвение идеалов революции!!.. Два часа орали друг на друга в Ратуше. Причем что коммунары, что Конвент – просто как близнецы-братья: в едином строю, нерушимым фронтом!.. А ведь всего-то учредил я окружные департаменты. Для лучшего управления городским хозяйством. Чтоб не бегали по поводу каждого гвоздя в Тюильри, Ратушу или ко мне в Тампль. (Еще как бегают!) Двенадцать штук – по одному на каждые четыре секции. И ведь когда еще всем им предложил наметить кандидатуры своих представителей в штаты этих контор. Так нет же – даже не почесались!.. Ну так теперь у меня будет двенадцать «районных» чрезвычайек. Плюс к ним столько же управлений уголовной полиции

(хотя про этих лучше лишний раз не поминать – просто головная боль сплошная... Но есть, тем не менее, люди, готовые по данной части работать. А там – посмотрим...).

А все остальные желающие пусть занимают места по принципу «кто не успел – тот опоздал». В общем: кто не спрятался – я не виноват!..

2

– Мой генерал! Впереди на дороге вооруженный разъезд!

Это Мюрат. Нынче он лично командует конвоем. Ну, еще бы – такой случай... Можно сказать, королевский выезд. Грех оставлять на рядового лейтенанта. Вот сам эскадронный и возглавил.

Хотя, по-моему, пора уже его эскадрон в полк переименовывать. Этот раздолбай умудрился совершить практически чудо: с нуля набрал людей и достал все необходимое снаряжение, включая конский состав. Посреди Парижа! Черт побери... И никаких шуток: по сути, именно Мюрату мы и обязаны спокойствием в столице: конные патрули – основа поддержания порядка. Чешут город постоянно и весьма плотно и со всеми обнаруженными эксцессами разбираются прямо на месте. Что странно – жалоб пока не было ни одной. Я специально проверял: недовольные есть, а обиженных – нет. Вот тебе и раздолбай!..

– Пропустите их сюда, майор – я вижу, что это нас встречают...

И действительно – встречают.

Хороший мне заместитель попался в Шале-Медоне. Службу знает. Ну не выезжает же он каждый раз сам на патрулирование? А сейчас вот – во главе разъезда, верхом... А, значит, наблюдение за окрестностями ведется и с воздуха. С дежурного шара нас рассмотрели, опознали и доложили. И исполняющий обязанности командира Второго Воздухоплавательного сам выехал встретить неожиданную экскурсию – я его о своей этой затее не предупреждал. И обычно он меня так не предвосхищает. Ох, чую – на базе нас наверняка будет ждать специально приготовленное представление...

– Приветствую, дружище! – взмахом руки я остановил собравшегося рапортовать по всей форме Огюста Берже. Тоже теперь майора. А чего? По случаю удачного проведения государственного переворота среди победителей всегда наблюдается карьерный рост... Да и другие поводы есть... Один из которых – капитан Куттель. Начальник Первого отряда. Блин... Да оставь я Огюста в равном с ним чине – Куттель его бы съел. Без соли. И даже не поморщился. Какую истерику он МНЕ закатил, когда объявился, наконец, в Париже – это надо было видеть!.. Ну, все ему оказалось не так. Просто Баба-Яга какая-то. Или капитан Смоллетт. Которому ничего не нравилось. Хотя понять, конечно, человека можно... Он как первопроходец – создал новый род войск. Вложил в это дело чертову прорву сил, пропадал на фронтах со своими шарами, выигрывал сражения... Совершенно обоснованно мог претендовать на то, чтобы войти в историю! А тут вдруг – какой-то выскочка, никогда раньше к воздухоплаванию не имевший касательства – захватил его место. Да не просто захватил – а не оставил камня на камне от всего им сделанного. Все перекроил. Да еще с таким размахом, какой самому первопроходцу Куттелю даже и не снился!.. Полное merde. Натурально.

В общем – разругались мы с ним мало что не до дуэли. Чего, честно признаться, я никак не ожидал. Ведь все ж вроде в одно и то же небо поднимаемся. Ан, нет... Что-то у нас с ним решительное несовмещение характеров оказалось. Так что теперь, по сути, отрядов у нас не два. А один. Потому что осваивать новые методики воздухоплавательного дела под моим чутким руководством Куттель не пожелал. И гордо прошествовал в отставку. Где сейчас, по наведенным мною справкам, подвизается в светских салонах и ведет среди бомонда антибонапартистскую пропаганду. Которую, к счастью для бедолаги, местные пикейные жилеты, не будучи воздухоплавателями, воспринять не могут. И считают обычными жалобами неудачника. («Ну

он же угольным газом шары наполняет! Угольным! Вместо водорода! В три раза подъемная сила падает! Это же профанация прогресса! Возврат к монгольфьерам!» Ага... Как раз для нынешнего высшего общества аргументация...)

До сих пор обидно... Я ж на него рассчитывал.

3

Ну а чем, в самом деле, Шале-Медон не годится в качестве объекта загородной прогулки? И пейзажи тут тебе пожалуйста, и пейзажи, и воздух чистый, не отравленный городским смогом.

И не опасно – все свои. Не нападет никто внезапно с каким-нибудь р-революционным лозунгом на устах, навроде «Кингсайз – для всех!!». А с другой стороны – и пиететом излишним перед королевской кровью тоже никто не страдает. Так что не будут сюсюкать перед «его величеством» в надежде попасть ко двору. На фиг никому оно не нужно.

А с третьей стороны – экзотика здесь. Самая в нынешнюю эпоху экзотическая. Воздухоплавание. Ну и я – в качестве экскурсовода... «Посмотрите направо, граждане – вы изволите видеть перед собой первый в мире завод по производству светильного газа, способный при непрерывной работе осветить весь Париж! (Ну, почти. Уж на Версаль-то хватило бы точно.) А теперь посмотрите налево! Здесь перед вами расстилается летное поле – тоже первый в мире воздухоплавательный порт!...» Впечатлениям нет предела... «Тут будет Сибкомбайн!» Цитата...

Впрочем – впечатления предела действительно нет. Экскурсанты у меня попались исключительно избалованные. Да и где бы им избаловаться, в тюрьме-то сидючи? Публика безостановочно вертит головами, непрерывно же таращит глаза и без умолку засыпает меня и Огюста Берже вопросами. Кажется, идея таки была правильная... Во всяком случае королевское величество стал на человека похож. В смысле – на нормального мальчишку. А не на ненормальное привидение. Только по недоразумению затесавшееся в мир живых. Даже не кашлянул ни разу за все время поездки. Что совсем уже здорово. А висящие в небе над полем шары его просто заморозили (ну так и вправду внушительное зрелище, чего там...). Так что надо будет такие прогулки в практику ввести...

Бумс! Вью-у-у!..

Бумс! Вью-у-у!..

– Что это? – недоуменно спрашивает Шарлотта. Глядя на две дымные полосы, вылетевшие из-за стены капонира, недавно насыпанной, наконец-то, и аккуратно обложенной дерном. Мощное сооружение, да... Дирижабля у нас для хранения там покуда нет, но место не использовать – просто грех. Вот пока и оборудован полигон для не шибко безопасных экспериментов...

– Это ракеты, – сообщил я под аккомпанемент продолжающейся канонады. – Майор, какую серию они отстреливают?

– Двдцдтуду, мой генерал! – охотно пояснил майор Берже.

– Ндвеску ингредидентов уточнили или пока нет?

– Последних пару серий ничего не меняли... Разброс результатов был одинаковым. Но мы можем заехать туда сами и спросить...

– Нет, не стоит... – я сюда, что – работать приехал? Не хватало мне только сейчас в техпроцесс закапываться... Не взрываются в полете – и это уже огромный успех. По сравнению с тем, что сперва было... Хорошо еще – я когда-то ракетомоделизмом занимался и представляю, что там и с чем едят... Но и то поначалу хлебнуть пришлось – не удавалось добиться равномерного горения пороховой шашки и все тут! Мы-то ведь в кружке двигателя готовые получали. А тут все с нуля набивать требовалось... Вот и помучались... Но модели, кажется,

и в самом деле освоили. Пора переходить уже к полномасштабным образцам. И к боеголовкам заодно... – А как обстоят дела с картечницами?

– Увы... – уже не так охотно отвечает Огюст. – Пока все так же – никак! Пробой газов при выстреле практически не дает расчету работать – находиться рядом с казенником орудия невозможно!..

Н-да... Вот ведь... Ну, эту картечницу я изобрел. Типа вместо пулемета. Знаю ведь – появиться уже скоро должны. Так почему не напрогессорствовать?... Опять же, вместо дорожных пушечных стволов использовать относительно дешевые ружейные. Да еще нарезные – для большей дальности стрельбы. Всем понравилось. А оно вон как... Собрать блок штуцерных стволов и поставить на лафет было ничуть не сложно. А вот устроить зарядание с казенной части – вот это, оказалось, проблема... Чисто технологическая. То есть – сделать-то можно, но – запредельно дорого. Никого не устраивает. А если не дорого – то не получается... Точность прилегания обоймы с патронами (ну, привычную всем по поздним временам «обойму» эта стальная болванка напоминает мало, но функция у нее именно такая – подать в каждый ствол по стандартному бумажному патрону с пулей, вставленному в персональное гнездо) к срезу стволов выходит недостаточная. И так и сяк вертим – а оно никак! Причем именно из-за того, что фейерверкер каждый раз, производя выстрел, рискует получить ожог – слишком близко от орудия он находится. И чего сделать – непонятно!..

Блин, а я еще хотел безоткатную пушку сотворить... Типа: вот оно, чудо-оружие – без отдачи стреляет!! Можно без всякого лафета использовать! Да вообще гранатомет ручной сварганить – для стрельбы с плеча! РПГ, тудить его... Ага... Представляете, если кавалерия с такими штуками в рейд пойдет? Или горные егеря? Никто ж не будет ждать от них серьезной огневой мощи. А тут – нате!.. Аж дух захватывает! Причем даже у Наполеона. А вот теперь что-то сомневаюсь я в гениальности такой идеи...

– Ракеты? Что это такое? Это то, чем устраивают фейерверк? – между тем спрашивает Шарлотта. Ну да... Откуда ей знать при ее специфическом образовании? Слышала что-то – уже хорошо.

Приходится отвлечься на лекцию о сути предмета. Не скрывая его боевого применения... А чего скрывать? Как раз в это время индийцы в Индии ракетами по англичанам палят. Именно после этого Конгрев свои ракеты и «изобрел». Тоже где-то уже вот-вот. Хотя не слышно пока. В общем – если кто про данную вундервафлю не знает еще – так он сам себе злобный Буратино. А я никаких государственных секретов не разглашаю. Было бы что разглашать...

4

– Ой, а это что?.. – на сей раз Луи опередил сестру.

Это мы капонир проехали. И стало видно стоящую поодаль за ним дюжину ветряков.

Самых разнообразных. И с двумя лопастями, и с тремя. И с еще большим количеством. Есть привычные – с горизонтальной осью. Есть нетрадиционные – с вертикальной. Большие, маленькие... Всякие. Все вертятся. Мечта Дон-Кихота. (Ага...) Рядышком с ними – сарай. Где под навесом можно рассмотреть сложенные разномастные лопасти как минимум еще на такое же количество.

– А здесь у нас аэродинамическая лаборатория...

Хорошо быть попаданцем: ври, чего слышал – все тебе в рот смотрят. Знаешь четыре действия арифметики – в Древнем Египте за математического гения сойдешь... Если, конечно, сумеешь обратить внимание на такие свои способности... Чего я знаю про аэродинамику? Что она есть. Ну и еще так – обрывки какие-нито. Вот с этого мы и начали...

– Здесь у нас изучается возможность повышения мощности ветряных мельниц. Экспериментируем с формой и конструкцией крыльев. Есть интересные результаты...

Ну, а чего я еще мог народу сказать? Зато силовой набор крыла – нервюры, лонжерон, стрингеры, обтяжка полотном, пропитка лаком – уже делать научились. И статиспытания проводить на прочность. (Ну и расчеты соответствующие тоже – начала сопромата, понимаешь, прорабатываем помаленьку...) Коллектив реально в восторге: легкость, прочность, эффективность... В принципе для большой мельницы пробные лопасти уже готовы – шестиметровые... С элеронами. А что – думаете, мельничным крыльям рулевые органы не нужны? Вполне даже имеет смысл: чтоб по ветру поворачивать было удобней – винт-то управляемого шага... Ну и змеев воздушных под это дело тож мало-мало клепаем. До подъема человека без всякого моего участия додумались – еле успел пресечь... А кое-кто даже об установке таких крыльев на морском судне заикается – в качестве жесткого паруса... Работает соображаловка. Модели профилей в аэродинамической трубе гоняют пачками, пишут снимаемые характеристики. Ищут закономерности. Формулы выводят. Больше меня уже в вопросе разбираются... Так что с некоторым испугом даже жду, что в любой момент кто-нибудь идею полноценного планера родит – птиц в трубе продувать уже пробуют. Ага...

– Неужели это все возможно? – искренне удивляется принцесса, (Ну, не все я, конечно, ей рассказал. Но некоторыми успехами похвастался, да...) – ведь воздух – это нечто такое, что почти не осязается... Пустота!

– Ну, при сильном ветре очень легко заметить, что это не такая уж и пустота! – резонно встречает аэронавт Берже. – Да и при таком, как сейчас, можно убедиться... Хотите один фокус посмотреть? У нас специальная тележка есть. И легкий винт – в руках держать можно. Встаешь на эту тележку, поднимаешь винт перед собой – ветром его раскручивает – и ты едешь, как под парусом!

Ну, это я их подучил... Старая игрушка – вращаемый ветром двухлопастный винт вместо паруса. С ручкой наподобие как у зонтика. На коньках, лыжах или роликах – вполне можно кататься даже по пересеченке. Для аборигенов – чистое откровение. (Ну как те четыре действия арифметики в Египте...) Главное же – наглядность. Буквально в руках держишь демонстрацию возникновения той самой подъемной силы на профилированном крыле. Вот я и не стал упускать такую возможность. Теперь регулярно можно видеть, как кто-нибудь по полю рассекает...

– Хотим! – немедленно выкрикивает Луи.

Приходится остановиться. Впрочем – за тем же мы сюда и ехали, чтоб поразвлекаться, нэ?..

Глава 4. Возвращение со строительства Сибкомбайна

*«Верно! – отвечал барон, нахлобучив шлем,
Но хладное железо властвует над всем!» (с)*

1

Завершающие пункты нашей программы: подъем на воздушном шаре и обед. Так сказать – на сладкое.

Обед, понятное дело, не на воздушном шаре. И даже не на лоне природы. А во вполне приличной столовой. (Я, в конце концов, прогрессор из Светлого Будущего или кто? Потому питание у нас централизованное. Остается только своим примером остальных заразить... Вот только как?) Ну а то, что после, а не до... Так оно надежнее. Поскольку побалтывает шар на привязи-то – куда деваться?.. Поэтому лучше уж – когда на землю обратно спустимся. Заодно и аппетит нагуляется... Ну, а затем домой. А что вы хотите – время... Пока туда, пока сюда, десяток километров в каждую сторону – не ближний свет концы получаются...

Хоть в самом деле железную дорогу до Парижа строй... Деревянную то есть. Понятно, думаю, о чем речь: рельсов-то нынче мы пока еще не производим. Так что и железка у нас соответственно из бруса... (Ну – пилорама-то уже работает. Нераспиленное бревно использовать было б совсем уж варварством... У нас тут не Сибирь! Дровесина вполне себе в дефиците, направо и налево не поразбрасываешься...) К местной речке «магистраль» протянута. Ее мы уже осмотрели. И даже прокатились на деревянном паровозе с конским приводом, к вящей радости Луи. Порт наш пока толком тоже еще не работает – потому можно себе было такое позволить. Хотя с портом, да – неладно получилось... Речку несколько плотин ниже по течению перегораживают. И грузы приходится на каждой перегружать с лодок на лодки. Так что много не повозишь. Видимо, и впрямь потянем ветку к Сене – саперы уже трассу размечают... Ну, через задницу все, да, а что делать, если сразу не подумал?.. Зато опыт приобретен. Блин...

А шарик хорош... Первенец наш. Все целиком по новой технологии – и оболочка, и сеть с кольцом, и корзина из ивового прута. И даже шили его на той самой швейной машинке... Потому что нормальную так до сих пор сделать не удалось. Не знаю, почему! Все, что я вспомнил – я народу изложил. А шить механизм не желает ни в какую! Хоть ты тресни! Месяц уже всем кагалом вокруг нее ходим и ничего сообразить не можем. Включая и академиков, Шарлем привлеченных. Иголлка с ушком на переднем конце, конечно, вызвала фурор и сильно упростила процесс. Но вот с конструкцией шпульки я что-то не то явно напрогрессоровал – все время нить путается и рвется. Людям в глаза смотреть стыдно...

Потому, в общем, шар пока у нас один новосделанный. Остальные только модернизировали. Но зато уж эта штука – настоящая вундервафля. Собственно, из-за нее Куттель меня ретроградом и выставляет...

Причина – как раз та самая, которой я Шарля купил. Это монгольфьер. С газовой горелкой. От газового завода Лебона к летному полю протянута труба, а на точке старта от нее отходит гибкий рукав. И идет в кабину аэростата. А там – горелка с краном. Ну и... Беда только, что давления в горелке почти никакого нет (ну не сделали пока мои чудо-инженера компрессор – я ж говорил... А от завода газ идет самотеком – он же легче воздуха). Так, примитивненький подкачивающий насос с промежуточной ресиверной емкостью – чтоб факел однородный был... Потому раскочегаривать агрегат приходится долго. И большой грузоподъемностью он не отличается (от температуры воздуха в оболочке зависит – а как ее высокой держать, если горелка слабая?). И высоко не поднимешься – все ж тянущийся с земли рукав тоже вес свой

имеет. (А сколько мы намаялись, сам этот рукав делаю!.. Вообще отдельная песня!..) У нас – сто метров предел получился. А так – обычно выше пятидесяти не забираемся. Но для учебно-экспериментальных целей изделие оказалось вполне пригодное. А главное – дешевое донельзя в эксплуатации. А чему там дорогому быть – если водород не используется? Так что гоняют аэростат так, что за ним уже закрепилось прозвище «попрыгунчик». И если б я был не я – шиш бы кто нас пустил на нем покататься вне очереди! Ну – хорошо быть Наполеоном, чего там...

И также не менее хорошо, что на эту поездку Шарлотта не надела то самое новомодное платье. Прозрачного фасона. Не то бы тут весь курсантский состав с ума сошел, я думаю... Несмотря на то, что под платье все же поддевается трико телесного цвета – полностью сумасшедших модниц тут немного и Шарлотта не из их числа. А так – просто всего лишь мигать прекратили, пока я принцессе помогал в корзину забраться по приставной лесенке. Ну, солдаты, известное дело – дети... С большими... усами. Ага... Без мозгов. Ну, ничего личного... Сам солдат. Просто – констатация...

Я приоткрыл кран горелки и мы неспешно пошли вверх, разматывая привязной трос и шланг (отдельная головная боль была сделать механизм, позволяющий его аккуратно выпускать и убирать потом обратно на барабан). Луи восторженно визжал. Шарлотта более культурно ахала. Уцепившись за борт корзины. Я же – откровенно наслаждался. Вот не поверите – но это просто великолепное ощущение: чувствовать под руками отчетливую мощь подвластного тебе механизма. Служащегося малейшего движения пальцев. С обычным аэростатом такого нет. А здесь – машина. Хотя и примитивная и хиленькая – но работающая! Для человека из технологической эпохи – чистый бальзам на душу... Аборигенам с их крестьянской психикой не понять. Повернул ручку – увеличил скорость подъема. Захотел – убрал газ, уменьшил тягу горелки, остановился... Эх – хорошо!.. Стальные руки-крылья, а вместо сердца – пламенный мотор!.. Цитата, чего...

Раздухарившись, я забрался чуть ли не на предельный потолок – метров на восемьдесят. Дальше не стал – просто тяжело уже вытягивать лишний груз привязи. Но и так неплохо. Парижские пригороды на горизонте в дымке видно. Шале-Медон совсем рядышком... И вся территория нашего Воздухоплавательного Центра – как на ладони.

2

Да, все как на ладони...

«Жалкое, душераздирающее зрелище!». Как выразился бы ослик Иа-Иа. Для меня – как руководителя проекта.

Почему? Да вот...

С высоты почти в сто метров хорошо видно отлично спланированную транспортную структуру: подъездные и объездные дорожки – посыпанные щебнем, размеченные белым. Видно аккуратные, покрашенные строения. А личный состав – в чем мы еще раньше могли убедиться, проезжая по территории – одет в опрятную, ладно пригнанную форму и молодежато встает во фрунт, стоит только приблизиться на уставную дистанцию. Все это говорит о том, что служба в этой воинской части налажена и что командир ее – в данном случае и. о. командира – свое дело знает...

В том-то и беда...

Работа кипит. Но в основном – вокруг газового завода. Это по моему собственному приказу – тему надо срочно сдавать, «предъявлять товар лицом». Потому – аврал. И всех, кого можно, я распорядился бросить туда. А майор Берже исправно приказ выполнил. И за сроки завершения темы «Сияние» я особо не переживаю. Сделают.

А вот все остальное...

Вы не забыли еще, чего ради я заварил эту кашу? Ага... Дирижабль. Чтоб покорить пространство и простор... Еще цитата. А результат? Ну, про швейную машинку я уже поминал... Про крылья для мельницы – тоже: сделаны они, лежат, но не испытаны! Что – специально пнуть надо было? (А ведь придется...) По паровой машине – еще даже конь не валялся. (А ведь в Сент-Мартенском предместье есть целая фабрика по производству паровых насосов – можно было бы что-то из деталей там заказать! Хотя, конечно, насосы те... Те еще насосы, да... Но хоть что-то!) Собственно по дирижаблю – только по ферме для опытного экземпляра кое-что сделано. Но и то – лишь потому, что я это раньше еще распорядился: раму с сиденьем и хвостовыми рулями. Типа для небольшой-то пробной модели. Ну – как бы в комплект к крыльям по масштабу. Чтоб технологический опыт одинаково набирался, да... Ну – тоже сделана. Лежит. А толку? Оболочки-то – нет!..

И электричества до сих пор нет. Хотя Ампер сидит в созданной для этого лаборатории практически все время. (А кому еще было поручить?!) С задачей создать химическую батарею... Не идет пока что-то процесс. Не клеится... А без электричества – какая у нас связь будет?! Да никакой!.. К тому же, на нем еще и обязанности начальника штаба висят. Поскольку Жюно сбежал ко мне в Тампль адъютантом. Аккурат после производства в майоры (ну, не обделять же было человека? Тем более он старался...). Очень уж просился. Типа к живому делу поближе... Оно в принципе не жалко – штабист из него примерно как из контрабаса бала-лайка (играть можно, но только с большим трудом) – и в результате никому кроме Анри мне делопроизводство доверить не нашлось. А это тоже отрывает...

А Берже, хотя и энтузиаст, всего лишь неплохой офицер с приличной по нынешним временам инженерной подготовкой – но никак не более того... И он отлично справится почти с любой задачей в рамках данного ему приказа – но сам, что называется, пороха не выдумает. Ну не ученый он. Не исследователь. А здесь же практически все с нуля придумывать надо. Вот и упал темп работ по сути до никакого, из-за того, что Наполеон Бонапарт возомнил себя политиком и отправился наводить порядок на парижских улицах. Рыцарь Революции, блин... Дон-Кихот Шалемедонский... Печального образа действия... Ну бываю я здесь как минимум через день – ну и что толку? И кто в этом виноват, кроме меня самого? А дело-то не движется...

– А вот это там – что? – Шарлотта, оторвавшись от подозрительной трубы, некультурно указывает пальцем на группу строений с краю территории.

– А это у нас производственный сектор. Опытный цех по изготовлению гвоздей и мастерская по изготовлению обуви – тоже экспериментальная. Но благодаря разделению труда выработка на них весьма значительна. Во всяком случае обувью весь отряд обеспечен с избытком и мы начали уже продавать производимое на сторону. А гвоздями даже этот небольшой цех может снабжать с четверть Парижа. А после ввода в строй новой поточной линии – не меньше чем половину Франции... И это для нас сейчас архиважно.

Еще бы не важно! Пять миллионов-то закончатся – не резиновые ж. Чем за хлеб расплачиваться? А в крестьянской стране гвоздь любому селянину на вес золота – вот вам и валюта. Так что если валовой выпуск в ассортименте наладим – проблема хлеба будет решена и без помощи Наполеона. Вот только когда получится? Тоже там свои заморочки. По несколько десятков тысяч гвоздей в день можно еще делать на коленке – как у Адама Смита описано – по булавочной технологии. А вот миллионы – уже другой коленкор. Автоматическую линию запускать надо. Да не одну – а по количеству моделей. Вот над этим тоже сейчас бьемся. И тоже – черепашьими темпами...

И с обувью – такая же ситуация... Пооперационное разделение труда сержант Жубер организовал без проблем. Хотя пять типоразмеров (с сорок вторым в качестве базового) его слегка напрягли уже. А вот поточное производство всей линейки, начиная от детских – никак! Просто объем работы для мануфактуры получается бешеный. Тоже надо отдельный завод возводить. (Один станок для роспуска кожи на стандартные по толщине слои чего стоит! Можете

представить нож для этого дела, длиной в пару метров? А ведь в наше время ВСЕ изделия из кожи производятся именно из таких стандартных разделанных пластов. Или кто-то думал, что из цельных шкур те же куртки шьют? Так пусть так не думает – шкуры-то могут быть и несколько сантиметров в толщину. Да причем неравномерно... Или те же гвозди сапожные... Сколько их на один башмак надо? А на тысячу? Вот и получается, что у нас сейчас четверть гвоздоделателей на этом типоразмере вкалывает и этого только в обрез хватает...) А Жубер тут сам никак не тянет. Ну не инженер он. Простой сапожник. Личная мастерская для него – предел. И где мне директора обувной фабрики теперь искать? А ведь обувь такой же дефицитный товар, как и гвозди – всем нужна! Ох, где вы, мои дирижабли?..

– Ой, а что это они делают?

Это уже Луи. Тычет трубой в другую сторону. Чего он там увидел-то? Ну, один из шаров на другой половине поля, ну, линем на него груз затаскивают... Ах, вон это что...

Это энтузиаст Берже выпендриться решил: продемонстрировать гостям еще одну экзотику. Сброс с воздушного шара груза на парашюте. Причем парашют-то не простой. Ранцевый. Тож, понимаешь, моей конструкции... Ну а как без него? Должно же быть средство спасения на борту? Вот – испытываем. Тоже потихоньку. Шьем купола, цепляем к ним мешки, швыряем вниз, смотрим – чего сработало, чего не сработало... Или кто-то думает, что парашют – это просто тряпка с веревками? Ну-ну... Впрочем, последнее время срабатывает вроде нормально... Ах, чтоб тебя! Что он делает?! Да я ж этого героя сам убью!

Пока я объяснял Луи и Шарлотте, что такое парашют и зачем он нужен (Ну: «В бою может возникнуть необходимость...» – не говорить же им прямо вот тут, в воздухе, что шар сам по себе шмякнуться способен!..), Огюст нечувствительно в корзине шара надел ранец НА СЕБЯ, засранец! Давно ведь уже просил разрешения, да вот, видимо, не удержался... Ну вот какой из него руководитель научно-исследовательского центра?! Командир боевого дирижабля – вот его место! Герой отмороженный! Все ведь рассчитал! Понимает, что не стану я отсюда орать, чтоб не напугать пассажиров. (Да чтоб и самому не позориться – какой я начальник, если такие вещи не по плану подчиненные вытворяют?) А то, что конструкция еще ни шиша не опробована до конца – ему по барабану! Ведь технология пошива не отработана ни хрена! А если какой шов некондиционный?! (Вручную же шьют!) Как я буду людям в глаза смотреть, если он сейчас навернется, мерзавец?!

Прыгнул!

Елки, сколько волос у меня поседеет?! Ну, принудительное открытие, слава Богу, я с самого начала предусмотрел – потому вытяжной фал купол прилежно выдернул из ранца. Чехол сошел нормально... А вот дальше?! Выдержат швы? Или нет?! Черт: хорошо все же, что двести метров только – ждать не так долго. Всего считанные секунды... Десять, девять... семь... четыре... Ну, если он мою инструкцию по приземлению забыл – точно убью на фиг! Нет, вроде нормально: ноги вместе, сразу упал набок, погасил купол... Встал! Рукой помахал. Герой, мля!.. Ну, я тебя!..

– Какой смельчак! – восторженно вырывается у Шарлотты.

– Я тоже так хочу! – немедленно присоединяется с той же интонацией Луи.

Ну, Огюст... Ну и удружил!.. Век не забуду!..

По счастью, у Шарлотты сработал родственный инстинкт и нам с ней удалось объединиться в удержании малолетнего королевского величества от немедленного сгигания за борт. Типа – в другой раз как-нибудь. Когда вырастет. Да и парашютов больше пока нет, а этот на мальчиков не рассчитан... Кроме того – пора уже опускаться на землю, бо и так ради нас прервали учебный процесс, а это нехорошо... И вообще – нас уже давно обед ждет. В полном соответствии со стратегическими заветами одного из предшественников моих пассажиров с курицей в каждой тарелке!.. (Сам не знаю, чего я молот на радостях, что Берже не разбился.) Да и домой пора... И так хорошо погуляли!

А ведь Берже, получается, стал первым в мире парашютистом. Поскольку Гарнерен – к слову сказать, очень даже мужик положительный оказался, чем может, помогает как технический инспектор армии Франции, не зажимает снабжение, совсем не чета Куттелю – пока что нигде не прыгал...

3

В Тампль я вернулся в совершенно развинченном состоянии.

Ну, то есть не то, чтобы совсем, но...

Но мне ж нельзя было показывать, что я не в себе. В смысле – не в себя... В смысле – вне себя, черт побери! Приходилось мило улыбаться. Шутить и вообще демонстрировать легкость характера и глубину воспитания.

В то время как хотелось мне больше всего – взять за шкуру майора Берже, завести в канцелярию и там занести ему персональный выговор. В область грудной клетки... А вместо этого – изволь с ним любезничать. И нестигаемо терпеть, как этот героический павлин распускает хвост за обеденным столом перед Шарлоттой и мальчишкой...

Ведь не понял ничего, чурбан безбашенный!.. Думает, что подвиг совершил! А сам даже отчет о прыжке сформулировать не может!.. Ну ничего – я ему еще устрою! Завтра с утра специально выкрою время, приеду – и взгрею так, что мало не покажется! Будет бегать потом и оглядываться от страха... Вот только надо сперва значок парашютиста ювелирам заказать. За номером ноль-ноль-ноль-ноль-ноль-ноль-один! Из золота с эмалью. И с прицепленной внизу единичкой... Ну что делать? Прыгнуть-то он – прыгнул... Ага: «Они как прыгнут!..» Цитата. Блин... Так что, боюсь, завтра не получится... Или все-таки намылить ему холку? А значок и потом можно – уже в более благодушном настроении...

Тут меня и перехватил возле ворот Жюно.

– Мой генерал! Ваше приказание выполнено!

– Какое?

– Торговцы хлебом...

— Где они?

– Здесь, в Тампле...

– Хорошо. Я сейчас. Извините меня, – я повернулся к Шарлотте. – Дела...

– Да, конечно! Спасибо вам! Все было так интересно!

– А мы еще туда поедем? – тут же вклинился Луи.

– Если будет время – почему нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.